

Советская культура

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

№ 52
(6776)

29 декабря
1990 года

Цена 15 коп.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Время нынче неспокойное, астрологи и политэкономы пророчат в наступающем году новые трудности и тревоги. Все же мы рискуем поздравить вас с 1991 годом — давайте встретим его без иллюзий, но со спокойной верой, что все перетерим, все переживем, поправим, устроим. И пусть новогодним тостом прозвучит призыв Виктора Астафьева: «Выстоять!»

Мы просто обязаны выстоять, довести перестройку до главных ее целей; сделать наше Отечество свободным, цивилизованным, мобильным государством, где каждый человек и общество в целом могут не тревожиться о хлебе насущном. Да, сегодня, когда вокруг столько проблем, нехваток, трудно верить в это, но без надежды жить нельзя.

И будем помнить: не хлебом единым жив человек. Дела в нашем доме в конце концов наладятся, хаос преодолеем, научимся работать по-новому, но сумеет ли в это смутное время сберечь наши духовные ценности, нашу бедствующую культуру, нашу историческую память? Вот вопрос.

Газета понимает свою ответственность за судьбы культуры в это переломное время.

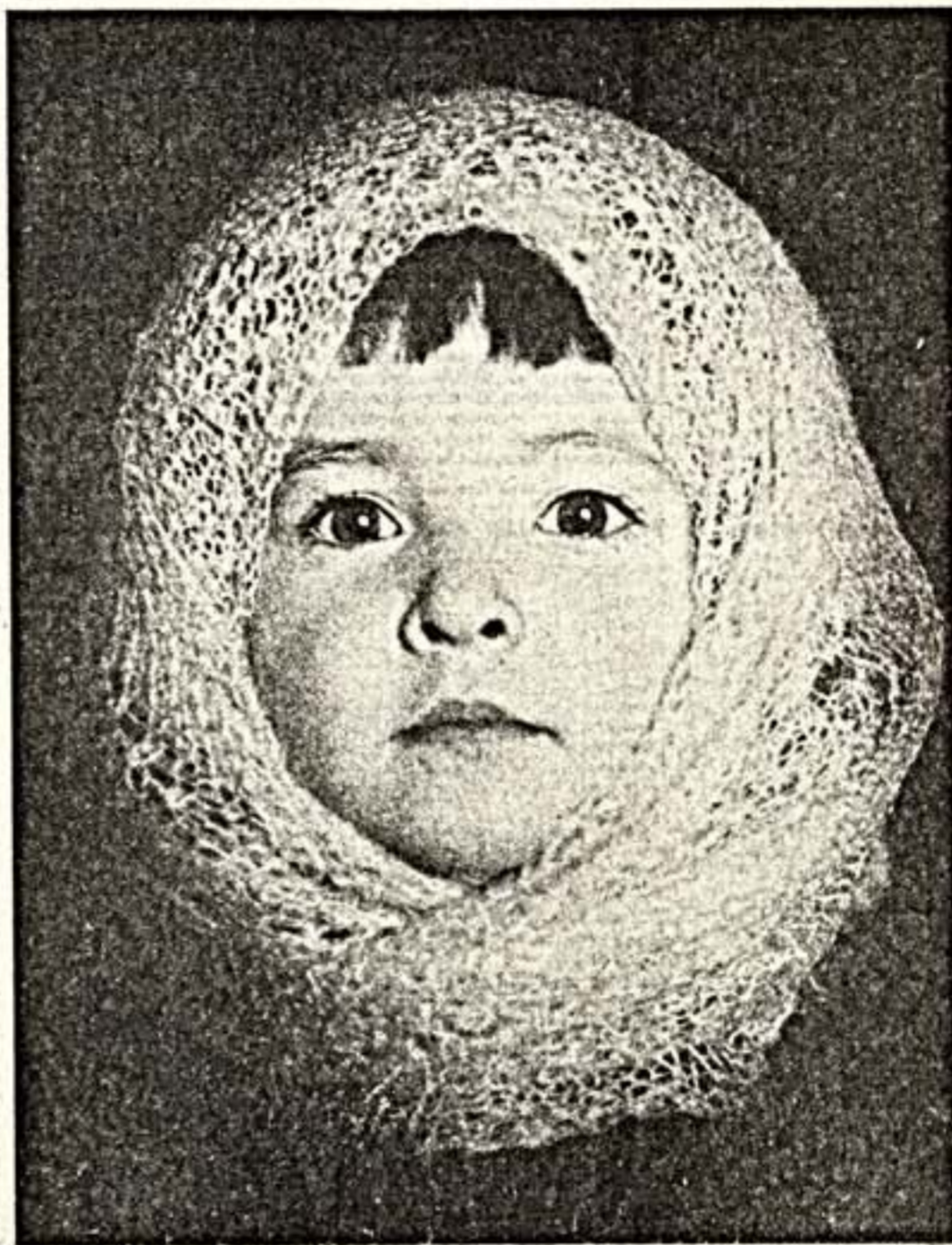
и мы готовы защищать на своих страницах то, без чего никакое процветание и изобилие не принесут нам счастья, — духовное богатство народов нашего Союза.

Признаемся, дорогие читатели, нам тоже непросто вступать в Новый год. Удвоенные цены на подписку не могло не сказаться самым тяжелым образом — мы утратили многих своих подписчиков. Сказался и перевод трехразовой в неделю газеты в ранг еженедельника, которых ныне пруд пруди. В редакцию поступает множество писем с предложением вернуться к прежней графике — три или хотя бы два раза в неделю. И это серьезный повод для раздумий.

Мы, как никогда, дорожим каждым читателем. Мы дорожим вашей преданностью и доброжелательностью, постараемся не разочаровать тех, кто остался с нами, и тех, кто скоро войдет в число наших подписчиков.

Благодарим всех друзей газеты! С Новым годом — пусть праздник будет праздником!

Коллектив редакции
«Советской культуры»

СНЕЖИЖКА

Фото Владимира Соломонова.

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

Взгляд в завтра

Вопрос министру культуры РСФСР Юрию Соловьеву:

Ваша тревога и ваши надежды в наступающем году? Связаны ли они с суверенитетом России, возможностью более самостоятельно решать проблемы культуры и искусства республикой?

— Вопросы суверенитета чрезвычайно сложны. Недаром идут дебаты между Российскими и Союзными парламентами. Но культура, искусство народов, населяющих нашу страну, неделимы. Это богатство каждого и богатство всех.

Не сообщу ничего нового, если скажу, что каждый народ имеет свои исторические корни. Не защитим культуру, традиции — не сохраним и историю народа. Вот почему в историю, что задача нашего министерства — обеспечить условия развития культуры всех народов, ибо даже самый малый из них вносит в мировую общечеловеческую культуру неповторимые ценности.

Меня часто спрашивают о наших отношениях с Министерством культуры СССР. Какими они будут — во многом зависит не от нас, министров лично, а от тех законов, которые будут приняты Верховными Советами Союза и России. Но мы друг друга знаем хорошо, и доверие между нами существует.

Вопрос министру культуры СССР Николаю Губенко:

Ваша тревога и ваши надежды в том, что больше связаны: с сохранением самой культуры, ее функционированием или законами, призванными обеспечить ее нормальное развитие?

— Меня угнетает то, что старшая нынешняя пролетарская интеллигенция, атакуемая последние 70 лет нашей историей, является утверждением, будто наше государство все эти годы держалось на одном гвозде — страхе.

Позволю себе усомниться, что этим можно удержать такое множество народов да еще с таким мощным традиционным сопротивлением и противостоянием любому тоталитаризму. Наше единство (!) противоборствовало распаду.

Мои тревоги связаны с отсутствием единства, согласия на всех уровнях сегодня.

Счастья, мира, радости и удачи в 1991-м!

СПАСИБО ВАМ!

Подводя итоги уходящего года, мы хотим выразить благодарность верным друзьям нашей газеты — авторам, чьи публикации неизменно вызвали интерес у читателей. Это —

- Сергей АБЕРНИЦЕВ
- Сергей АЛЕКСЕЕВ
- Эрнест АМЕТНСТОВ
- Анатолий АНАШЬЕВ
- Лев АННИНСКИЙ
- Виктор АСТАФЬЕВ
- Светлана БАЛАШОВА
- Алексей БАТЛОВ
- Алексей БАРТОВИЧ
- Татьяна БЕЛОВА
- Владислав БИКУЛИЧУС
- Константин ВАШЕНКИН
- Ирина ВЕЛЕХОВА
- Николай ВОРОНЦОВ
- Георгий ВУЛЬФ
- Вытайдий ГЕРАСИМОВ
- Галина ГЕРАСИМОВА
- Николай ГУБЕНКО
- Светлана ГОВОРУХИНА
- Леонид ГОЛДИН
- Виктор ГУЛЬЧЕНКО
- Павел ГУРВИЧ
- Игорь ДЕДОВ
- Владислав ДУНАЕВ
- Михаил ЖАНЦЕНКО
- Марк ЗАХАРОВ
- Тулегберген КАМБЕРГЕНОВ
- Александр КАМЕНСКИЙ
- Вячеслав КОНДРАТЬЕВ
- Наталья КРИМОВА
- Георгий КУНИЦКИЙ
- Дмитрий ЛУКАЧЕВ
- Кирьян ЛАВЧЕНКО
- Борис ЛЬВОВ-АНОХИН
- Огюст ЛАЦНС
- Юрий ЛЕВАДА
- Геннадий ЛИСИЧКИН

- А. МИХАЙЛОВ
- Александр МОРОЗОВ
- Валерий МЯСНИКОВ
- Мария МИРОНОВА
- Андрей МИГРАНЦ
- Владимир МАЛЫШЕВ
- Юрий ПАВЛОВ
- Леонид ОНИКОВ
- Алексей ПАРНИ
- Анна ПАСТУХОВА
- Роберт ПЛАУС
- ПИТЕРИМ, митрополит
- Александр ПОЛЕЕВ
- Борис ПОПОВИЧ
- Николай ПРОШУНИН
- Борис ПОКРОВСКИЙ
- Виктор РОЗОВ
- Светлана РОСТОЦКАЯ
- Михаил РОЩИН
- Евгений СВЕТАНОВ
- Александр СВОБОДИН
- Александр СИСНЕВ
- Василий ТРАВКИН
- Валентин ТИХОМОН
- Геннадий ТИШКОВ
- Дмитрий ТИШКОВ
- Дмитрий ФЕРСОВ
- Светлана ФРИДЛИХ
- Мирьяна ЧЕЛОВЕКОВА
- Людмила ЧЕРНАЯ
- Мария ЧУДАКОВА
- Александр ШАЛЬНЕВ
- Юрий ШУРГИН
- Родольф ШИДРИН
- Василь ЯКОВЕНКО
- Светлана ЯМЩИКОВА

ЭХО РУБРИКИ

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Пора и нам высказаться. Тем более что в последнее время иной читатель как-то особенно активно возмущается: почему не публикуем его интересные мнения, а публикуем — всякую ерунду. Еще он считает нас трусами, потому что мы не платим ругани в адрес Горбачева. И дилетантам, потому что «кобимая» Пугачева. Еще много чего мы выслушали и читали всякого, так сказать, неплаченного. Но все это нас не обескураживало: на всех угодить трудно да и не нужно, а то что брани в адрес кого бы то ни было не печатаем, так это принцип у нас такой. А критику — пожалуйста, если аргументированную.

Но вот возник новый упрям, к которому мы никак не можем не прислушаться: нас спрашивают — зачем, мол, нужна эта рубрика «Есть мнение!», когда от нее как от козла молока — никакой реакции властей предержащих. Действительно, за три года «Эхо рубрики» звучало всего несколько раз. В чем тут дело? Быть может, пришла пора референдумов, когда имеют значение лишь мнение большинства, а что до отдельного товарища Петрова, то вряд ли какой-нибудь министр из-за его мнения спать перестанет... Да и нам от лица «СК» как-то неловко его быть — отозваться пожалуйста, а что вы думаете по поводу... А может, он и не думает вовсе!

В общем, мы, ведущие рубрику, пребываем в некоторой растерянности: раз некоторые читатели считают, что наша работа не нужна, значит, «было мнение...» и дело с концом! И все-таки, думается, рубрика в 91-ю жить, поскольку она позволяет оперативно, кратко и ярко представить читательские мысли на первой полосе газеты.

Подводя итог, приятно вспомнить письма и звонки по тел. 385-77-42, авторы которых не требовали срочного ответа по существу поставленного вопроса о соответствующих инстанциях. Они попросту делились своими мыслями, которые, прорвавшись на газетную полосу, могут быть, кого-то заставили сомневаться, а кого-то еще больше убеждать в своей правоте. Нам интересно было сотрудничать с москвичами — экономистом Александром Черниковым, геофизиком Юрием Афанасьевым (его часто путали с историком), композитором Владимиром Блоком, инженером М. Руденко, а также Александром Гроссманом из Ленинграда, А. Иванченко из Минска и многими другими.

Мария СИМОНОВА,
Армен ГАСПАРЯН.

Рисунок К. Валова.

Мелодии «Аничкова моста»

Примок на концертную афишу совершили знаменитые клодовские кони, украшающие Невский проспект. В кинотеатре музыкальный салон «Аничков мост», приглашающий слушателей на первый концерт. Этот рождественский сюрприз пригласил Ленинградский камерный оркестр и его художественный руководитель заслуженный деятель искусств Татарии Равиль Марьянов.

— Речь идет не просто об открытии музыкального салона, а о первых шагах концертно-выставочного центра «Аничков мост», — рассказывает Дирижер.

Центр хотел бы возродить атмосферу петербургского камерного музицирования. Для вечера-открытия выбраны две симфонии — Йозефа Гайдна, который был, кстати, почетным членом Петербургского филармонического общества.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
(Корр. ТАСС).
ЛЕНИНГРАД.

МИТИНГ В СОЮЗЕ КИНОМАТОГРАФИСТОВ

Многочисленные участники митинга, состоявшегося позавчера в Союзе кинематографистов СССР, резко выступили против идеи на деморативно, которая, по их мнению, принята на съезде народных депутатов. В своем обращении к общественности страны кинематографисты заявляют, что на наших глазах вновь набирает силу административно-командная система, торжествуют рыночные преобразования, Советские в большинстве регионов

демонстрируют неспособность конкретно распорядиться властью для реальных экономических и политических перемен.

В обращении констатируется, что нынешняя налоговая, финансовая удушка, по существу, лишает кинематистов возможности и смысла работать, начиная с января 1991 года. Это кинематограф страны не переживал еще никогда.

Г. СИМОНОВИЧ.

Фото В. Киселева.

СЪЕЗД ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ

Завершил работу IV Съезд народных депутатов СССР. В преддверии 1991 года он принял решения, которые призваны определять пути развития страны, выходя из глубокого экономического и социально-политического кризиса.

Съезд избрал вице-президента СССР Янаева Г. И. Принято обращение IV Съезда народных депутатов СССР к народам страны.

Вице-президент СССР ЯНАЕВ
Геннадий Янаевич
Родился 26 августа 1937 года в Горьковской области в семье

крестьянина. Русский. В 1959 году окончил Горьковский сельскохозяйственный институт, в 1967 году Всесоюзный заочный юридический институт, кандидат юридических наук. Член КПСС с 1962 года.

Трудовой путь начал в 1959 году в Горьковской области начальником мезотрада Работинской РТС, затем работал главным инженером Работинского управления Кингисеппского отделения «Сельхозтехники». С 1963 года второй, а с 1966 года первый секретарь Горьковского обкома комсомола. С 1968 года председатель Комитета молодежных организаций СССР. С 1980 года за-

меститель председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. С 1986 года секретарь ВЦСПС. С 1989 года заместитель председателя ВЦСПС. С апреля по июль 1990 года председатель ВЦСПС. На июльском (1990 г.) пленуме ЦК КПСС избран членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС.

На IV Съезде народных депутатов СССР избран вице-президентом СССР.

В 1989 году избран народным депутатом СССР от профессиональных союзов СССР. Имеет государственные награды СССР.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Кто защитит русофона?
Заметки журналистов по национальным вопросам.
3 страница

Будет ли курочка нести золотые яйца?
Интервью с советским предпринимателем.
4 страница

Кому принадлежит Большой театр?

Беседа с генеральным директором ГАБТа СССР Владимиром Кокониным.
5 страница

Гостиния Телегида

У телевидения уже появились свои традиции, связанные с новогодними праздниками. Мы порой, зот и сердимся, но не мыслим их без непременно «Огонька» и нескольких любимых фильмов, первый из которых, конечно же, неповторимая «Ирония судьбы...». Не поступилась ЦТ своими завоеваниями и на этот раз.

Сегодня встреча — на 8 странице

ЦЕРКОВЬ ОТКРЫТА ДЛЯ ДОБРА

Наш гость — Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский

15 страница

У К А З

Президента Союза Советских Социалистических Республик

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Образцовой Е. В. За выдающиеся заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоено звание Героя Социалистического Труда и золотой медали «Серп и Молот».

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ.
Москва, Кремль.
27 декабря 1990 г.

У К А З

Президента Союза Советских Социалистических Республик

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Никулину Ю. В. За большие заслуги в развитии советского циркового искусства и активную общественную деятельность присвоено звание Героя Социалистического Труда и золотой медали «Серп и Молот».

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ.
Москва, Кремль.
27 декабря 1990 г.

К ОМУ же, в мне полагается, что Роман Быков в своем эссе о национализме... что-то, быть может, даже откровенно выступил в день открытия IV Съезда народных депутатов СССР... судя по тому, что он написал, судя по тому, что он сказал, судя по тому, что он сделал... судя по тому, что он есть...

Поработав палач народов — это центр, Москва, скажут сторонники концепции о СССР как колонии народов. Но послушав, в чем обвинили центр, Москву, Кремль, многие ораторы на IV Съезде в развале страны (имелись в виду, в частности, в частности, в частности) — в параличе власти (с чем можно согласиться), в неадекватной ситуации на местах (истинная правда), в беспомощности, наконец. И ведь обличают центр не только пражские и сибирские деятели из Москвы — обличают и президенты среднеазиатских республик, «коричневых колоний» бывшей царской России. Они тоже иронично недоумевали ситуацией, при которой центр бразды правления из своих рук вырывается, ма-же-же республикам вынуждены, спасая себя от

опыту передела от империи к содружеству? Спросить бы депутата у представителей 60-миллионного народа, оказавшегося волею судьбы за пределами России, что они думают о таком «переломе» народов, в котором год за годом призывают к тому или другому, между прочим, в своей предвыборной программе «свернуть» программу «свернуть» Б. Н. Ельцина (прежде, впоследствии от этих, более чем неосторожных призывов инициатор лидер России вроде бы «откачался»). Да ведь сегодня страна не знает, что делать, как разместить 600-700 тысяч беженцев, а вы толкуете о 60 миллионах! Впрочем, рассуждения депутата аса-таки, пожалуй, на уровне теории, на уровне идеи, а вот и практический прогноз:

о независимости от России, но у нее нет своего Аэрофлота, своего железнодорожного транспорта, своего речного флота... Грудно думать, чего больше в этих рассуждениях (вернее, утверждениях) — пожеланий республикам иметь то, чего у нее нет, или сожаления по поводу отсутствия одного, иронии в адрес новорожденной суверенной республики или призыва и травля opinionaire реальность, призыва на «высокую» из состава России? Не знаю. По-моему, здесь всего понемножку и — ничего конструктивного. И далее позиция народного депутата страны и России (России и стран!) прорисовывается в соответствии с известной латинской поговоркой: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено соседям». Сама разумная политика, ну что же, стало быть, Лигачев «подталкивал» и «коротил», а Ельцин просто горючил «бернтейн» в чем же здесь принципиальная разница? По-моему, в одном случае — имитированный процесс «коротил», а в другом — «естественный» процесс, разумная политика! Да ведь результат один и тот же: угроза целостности России, сепаратизм, кричащие центробежные тенденции в автономных республиках и областях, округах РСФСР. Да потому что «завес лавос такой политики, скрытой за внешней фразеологией, делается», групповым самолюбием. Это не я сказал опять же. Это — Лен Карпинский в тех же «Московских новостях», в том же номере от

татары тоже хотят восстановления государственности, видимо, вскоре зазвонят об этом же криком и другие народы. Нам, разводит руками Старовойтова, — придется потесниться. Да кому же это надо? Кому именно, каким народам и куда потесниться, и как потесниться, и во имя чего потесниться? А как же статус-кво границ, признаваемых от всех государства гарантом мира и сохранности человеческой цивилизации? О перестройку границ заявляло только самое оголтелое, забываящее о судьбах и ценности человеческой жизни псевдопатриоты в наиболее горячих точках нашей планеты. И вот, оказывается, и у нас есть теоретики и жрецы подобных концепций. Ну что ж, может, депутат Старовойтова сама рисковать взять циркуль и линейку и искусственно изменить карту страны, о чем она грозно предупреждает Горбачева, если он станет настаивать на подписании Союзного договора?

...В ГОРЯЩУЮ ИЗБУ ВОЙДЕТ?

окончательной разрухи и энергии, укрепляет свои суверенитет и независимость. Но получается, если помнить об утверждении Старовойтовой, что «колониализм, оказавшись, выступил против «деколониализма», так, что ли? Что-то одно с другим плохо вяжется. Мне показалось, что уважаемая политическая-депутат слишком много берет на себя, упрямая и имперском сознании значительную долю населения нашей страны. Хотелось бы прояснить, какая именно доля и в каких регионах она произвела — русскоязычная часть населения Прибалтики, Молдовы, Средней Азии? Удаленная и ущемляемая иными ед ли не во всех странах своего митинга? Это у этих-то людей имперское сознание? Кто на здесь угнетатель, а кто колонизатор? А может быть, имеется в виду население России, которое, между прочим, на выборах в Верховный Совет республикан отдало все-таки предпочтение демократическим настроенным кандидатам! Как же здесь быть с имперским сознанием?

Итак, по Старовойтовой, идет распад империи, и дальнейшее будущее Союза она видит (и тут с ней нельзя не согласиться) в содружестве наций. Но какие образцы будет создано на нашей многострадальной, обильно политой в последние время кровью национальных конфликтов земле дождливо-слизистого содружества народов? Нам ближе, — учит Старовойтова, — не британский опыт перехода от империи к британскому содружеству наций, а французский, когда Франция пришлось эвакуировать миллион французов из Алжира... Уважаете выход, дорогие соотечественники, прожигающие за пределами Союза национальные образования? Мы, мол, козлы, Россия — один из экстремистских логунов молдавских националистов, чем он не сродни «французскому

процессу деколонизации, общепринятый народный депутат, вряд ли будет беспроблемным. Прочитав сие, я подумал: да будь в трижды уверен в точности такого саркастического вывода, все-таки изложил бы его хотя бы в другой редакции. Скажем так: «Боюсь, процесс деколонизации беспроблемным не будет. Или: «Не дай Бог, кровь в процессе деколонизации». Нат, депутат Старовойтова, судя по всему, не бонитса. Она не по-женски жестока и сурова в своих политических предсказаниях будущей судьбы своей страны. Пожалуй, и в самом деле собрал Лигачев электорат некоторых автономий», — может, действительно к этому самому «коротилу», но ведь буквально и следующие строки своего приговора Союзному договору Старовойтова сообщает действительно общезвестное: «Во время своей летней поездки Ельцин говорил: берите столько суверенитета, сколько можете обеспечить». Вот это, восторгается Старо-

16 декабря. Правда, Карпинский высказывался по другому поводу и о другой группе самодельных политиков, но мне кажется, слова его в самый раз подходят для более чем призрачных оценок, прозвучавших на уст депутата Старовойтовой. Ну как не согласиться с народным депутатом в том, что процесс обновления Союза, как и процесс возникновения новых субъектов федерации, «надо сделать не эвотекским, а управленческим». Все это очень хорошо и верно в теоретическом плане. Но вот когда депутат переходит и политическим реалиям, опять же, во овладевает идею в лучшем случае — утопического характера, а в худшем — подстрекающего, да простит она мне за это разное слово. Вот что утверждает Старовойтова и к чему призывает: «агагузи заявили, что они хотят государственности, немцы и крымские

водители становятся рядовой обыватель. Вот и я — не только русофон, но и обыватель. И подобных мне в Молдове миллион. Еще до Указа горком КП Молдовы объявил не митинг с темой, что можно сформулировать, если подходить не трафаретно, «как жить дальше?». Митинг не состоялся: вход на стадион прочно заняли дюжие молодцы с налитыми алкоголем глазами, ограду облепили лозунги, из которых приведу один — «Чушки, проводите свой митинг в Сибири!». Так-то вот, и никак иначе... Но митинг все же был, он проходил парой кварталов выше, на мемориале павших бойцов, у Вечного огня, над которым сминаются в шатер бетонные штыки. И вместо микрофона усидителем послужил милиционер «матюга-линка». Но уже через четверть часа в ход митинга, вполне спокойного и взвешенного, ворвались истошные крики и улюлюканье — пришли сотни и сотни охранников с государственным знаменем Молдовы, что остались на стадионе «без дела».

Не хочу во всем обвинять их, ненаучных не только вином, но и инструментами, они ни при чем. «При чем» те, кто государственное знамя дал им в руки. Это им требовалось во что бы то ни стало митинг за мир на молдавской земле, за благоразумие в обществе многонациональном до же, за единение в борьбе за завтра свое и детей своих. И они его сорвали.

«Сначала наладить экономику, а потом заняться Союзным договором» — такова линия Старовойтовой и ее единомышленников в российском и союзном парламентах. Но насколько же надо искренне заблуждаться или сознательно не соглашаться с тем, что экономика страны без достижения в ней мира и согласия между народами, между республиками поднять никак нельзя. Поистине сандором перевернутой пирамиды поразил умонастроения некоторых отечественных политиков, оказавшихся ничем на виду у масс. «Верховенство нижестоящих законов над высшестоящими». Сначала накормить людей, а потом их успокоить... Я уверен, случись беда, депутаты Старовойтовой хватят мужества войти в горящую избу для спасения гнущихся в ней людей. Но лучше бы наши избу не горели, подожженных не без помощи иных наших соотечественников и соотечественниц в пылу самоутверждения на политический авансцене сегодняшнего бытия Отчизны. Так лучше прислушайтесь к голосу Романа Быкова!

«Сначала наладить экономику, а потом заняться Союзным договором» — такова линия Старовойтовой и ее единомышленников в российском и союзном парламентах. Но насколько же надо искренне заблуждаться или сознательно не соглашаться с тем, что экономика страны без достижения в ней мира и согласия между народами, между республиками поднять никак нельзя. Поистине сандором перевернутой пирамиды поразил умонастроения некоторых отечественных политиков, оказавшихся ничем на виду у масс. «Верховенство нижестоящих законов над высшестоящими». Сначала накормить людей, а потом их успокоить... Я уверен, случись беда, депутаты Старовойтовой хватят мужества войти в горящую избу для спасения гнущихся в ней людей. Но лучше бы наши избу не горели, подожженных не без помощи иных наших соотечественников и соотечественниц в пылу самоутверждения на политический авансцене сегодняшнего бытия Отчизны. Так лучше прислушайтесь к голосу Романа Быкова!

«Сначала наладить экономику, а потом заняться Союзным договором» — такова линия Старовойтовой и ее единомышленников в российском и союзном парламентах. Но насколько же надо искренне заблуждаться или сознательно не соглашаться с тем, что экономика страны без достижения в ней мира и согласия между народами, между республиками поднять никак нельзя. Поистине сандором перевернутой пирамиды поразил умонастроения некоторых отечественных политиков, оказавшихся ничем на виду у масс. «Верховенство нижестоящих законов над высшестоящими». Сначала накормить людей, а потом их успокоить... Я уверен, случись беда, депутаты Старовойтовой хватят мужества войти в горящую избу для спасения гнущихся в ней людей. Но лучше бы наши избу не горели, подожженных не без помощи иных наших соотечественников и соотечественниц в пылу самоутверждения на политический авансцене сегодняшнего бытия Отчизны. Так лучше прислушайтесь к голосу Романа Быкова!

«Сначала наладить экономику, а потом заняться Союзным договором» — такова линия Старовойтовой и ее единомышленников в российском и союзном парламентах. Но насколько же надо искренне заблуждаться или сознательно не соглашаться с тем, что экономика страны без достижения в ней мира и согласия между народами, между республиками поднять никак нельзя. Поистине сандором перевернутой пирамиды поразил умонастроения некоторых отечественных политиков, оказавшихся ничем на виду у масс. «Верховенство нижестоящих законов над высшестоящими». Сначала накормить людей, а потом их успокоить... Я уверен, случись беда, депутаты Старовойтовой хватят мужества войти в горящую избу для спасения гнущихся в ней людей. Но лучше бы наши избу не горели, подожженных не без помощи иных наших соотечественников и соотечественниц в пылу самоутверждения на политический авансцене сегодняшнего бытия Отчизны. Так лучше прислушайтесь к голосу Романа Быкова!

Э ТО БЫЛО лет семь назад. Мы жили в армянском городе в местечке Азнавор. Надлегло от родных мест Ованеса Туманяна. Наверное, никогда не забуду эти несколько дней, проведенных воей судьбы и природы в незабываемых краях. Судьбы, потому что это были съемки фильма: режиссер Баргет Оганян снимал здесь свою картину «Хозяин» (по повести Гранта Матвеева), а привез нас сюда Хорен Абрамян, исполнитель главной роли. Природы, потому что здесь в этот год в Армении оказалась очень ранней и, как всегда, нарушила все планы кинематографистов, забравшись столь высоко в горы, чтобы снимать инак же не знаю, в принципе. Но ранней, в принципе, Оганян, потому что это была съемка фильма: режиссер Баргет Оганян снимал здесь свою картину «Хозяин» (по повести Гранта Матвеева), а привез нас сюда Хорен Абрамян, исполнитель главной роли. Природы, потому что здесь в этот год в Армении оказалась очень ранней и, как всегда, нарушила все планы кинематографистов, забравшись столь высоко в горы, чтобы снимать инак же не знаю, в принципе. Но ранней, в принципе, Оганян, потому что это была съемка фильма: режиссер Баргет Оганян снимал здесь свою картину «Хозяин» (по повести Гранта Матвеева), а привез нас сюда Хорен Абрамян, исполнитель главной роли.

перелука выводит белого коза Симонюго... Все же несколько коротких, как дышанье, лет должно было промелькнуть, чтобы мир этот рухнул. Тот мир, который был в наших сердцах, в наших душах, в горях этих армянских, куда мы поднимались и откуда спускались, исполненные самых добрых чувств друг к другу. Рухнул мир. И то, что разделяет нас теперь, моги друзей, Хорена Абрамяна и Соса Саркисяна, режиссера Альберта Мирчяна, другик, выше гор и холмовое сияга, — мне кажется, и теперь и вообще никогда не увидит Армения. Как увидеть, как говорить с людьми!... «НА РИССКУЮ студию мы с тогдашним обозревателем «СК» Дмитрием Казутиным привезли, кажется, году в 84-м. Наша статья называлась «Где главный собранный год» — вылезла в анду, естественно, отчетно-выборное партийное собрание. Так в познании, а с сепаратизмом партия Наталья Бастиной. Она никогда не была освобожденным партработником, постоянно работала на студии редактором и участвовала в создании многих знаменитых фильмов. По-моему, я не встречал еще в жизни женщины более энергичной. И хотя в ее маленькой комнате партия вносила всевозможные положения всем обязательства, график соревнований, планы, семинары и прочие, когда она шла по коридору студии, всемо поминная кляпильная просьба, отнюдь не по поводу графиков и семинаров. Позже в познании, а с сепаратизмом партия Наталья Бастиной. Она никогда не была освобожденным партработником, постоянно работала на студии редактором и участвовала в создании многих знаменитых фильмов. По-моему, я не встречал еще в жизни женщины более энергичной. И хотя в ее маленькой комнате партия вносила всевозможные положения всем обязательства, график соревнований, планы, семинары и прочие, когда она шла по коридору студии, всемо поминная кляпильная просьба, отнюдь не по поводу графиков и семинаров.

публику, но говорит четко, строго, по делу. Он как-то по-советски поведет по республике, поговорит с кинопрокатчиками — ведь там сегодня решается судьба кино: «Поезжайте в Валу, там первым делом на аренду, там работает интересный человек Гунар Лидагс, был когда-то сценаристом, у него была такая картина «Нужна солдата». А вот теперь ушел в примо, а работает экзотически, водит, например, у себя кабальное ТВ... И я помчался в Валу, это на границе с Эстонией, и по-

адрут Параджанова! А потому, что вокруг него всегда было множество людей в самых разных городах и в самых разных студиях. Можно было бы сказать, что вот он поистине «народный артист», но я так не скажу, потому что уж кто-то, а Параджанов никогда не был (и по моему, думать, не мог бы стать) гражданином мира. Так случилось, что работал он в Кивее и здесь, армянка, поставил картину не просто украинскую, но такую, которая продолжила традицию политического кино Дождено (он его любил) и дал ему крылья для нового полета. Отсюда с «твоей забытой предсказание» пошла мощная волна возрождения украинского кино. Потом он сделал «Свет-Нова» в Ереване, и это было началом для философических притчевых поисков в армянском кино. Обосновавшись в Грузии, он снял «Легенды Сурьмы» — и это было началом армянского притча в Грузии. «Когда на последнем съезде кинематографистов в горах с великим лютовским оператором Яноном Грицосом, с режиссером убиком Эльвором Ишуняковичем, кавказом Ерменом Шнербергом, невольные в воспоминания Сергея Иосифовича Параджанова, которо-

очень ждали — и не только русофоны. И он, дорогой Михаил Сергеевич, залопал, думается, как минимум месля на три. Была надежда, что официальная реакция на президентский Указ прозвучит в ближайший вторник на ближайшем заседании сессии Верховного Совета Молдовы. Но сессия (ее, конечно, воля слышать или не слышать стои) обсуждала иные вопросы — в частности, что и как республике, экс-песниной и экс-песниной, впрямь праздновать. Сообщаю, что отныне в Молдове праздник Октября «красным днем календаря» уже не является. И это тоже реакция, пусть даже косвенная. Впрочем, что она будет таковой, можно было предугадать заранее. Еще не пришла газета с Указом, его жесткие слова лишь были на слуху — по радио и с экрана, а «тестирование улицей» показало, что первой жертвой такой медлительности наших руко-

МНЕ БОЛЬНО

И я встал тоже рядом. И был силен в покаянии. И разве я один?.. Чья-то «гвардия» прорвалась и Вечному огню и праздновала победу. Победу? Нет. Это не победа — беда... «Победители» шли централью магистралью имени Штефана Великого, бывшим проспектом Ленина, к ЦК КП Молдовы прокричать свои заунывные, но несообразные еще слова, за которые их потомкам будет стыдно. Шли мимо памятника Великому Штефану, война и объединителя, не замечая, что он вверх поднял крест и опустил меч. Указ издан. И в Молдову пришла пора всем без исключения задать вопросы: кто защитит не просто русофона, а кто защитит демократию, если таковая в республике строится на самом деле...

Вадим ЛЕТОВ. (Мат. соб. корр.)

Возродить одну из славных традиций предков призван казахский национальный конкурс на звание лучшей повести — «Келгендер елме». В Дома культуры города Октябрьск участвуют лучшие представители творческой интеллигенции казахской нации. Программа этого конкурса была не такой уж простой: рассказать о себе и своей семье в стихотворной форме, продемонстрировать умение обрабатывать и приять на веретене шерсть, исполнить национальные песни и приготовить национальные блюда. Но и это еще не все. Молодые женщины должны были составить в знании казахской литературы и искусства. Победительницей конкурса, который стал возможен во многом благодаря спонсорам — предпринимателям города, были казахки Фарида Сарышева, Кузница Рамисовна и Алия Ишанбаева. Приз зрительских симпатий завоевала участница конкурса средней школы Алтынас Иттурганова.

Валентина ИВАНОВА.

АКТЮВИНСК. В. ДАНШИН.

КТО ТЫ, ЛУЧШАЯ НЕВЕСТКА?

Возродить одну из славных традиций предков призван казахский национальный конкурс на звание лучшей повести — «Келгендер елме». В Дома культуры города Октябрьск участвуют лучшие представители творческой интеллигенции казахской нации. Программа этого конкурса была не такой уж простой: рассказать о себе и своей семье в стихотворной форме, продемонстрировать умение обрабатывать и приять на веретене шерсть, исполнить национальные песни и приготовить национальные блюда. Но и это еще не все. Молодые женщины должны были составить в знании казахской литературы и искусства. Победительницей конкурса, который стал возможен во многом благодаря спонсорам — предпринимателям города, были казахки Фарида Сарышева, Кузница Рамисовна и Алия Ишанбаева. Приз зрительских симпатий завоевала участница конкурса средней школы Алтынас Иттурганова.

НЕ ПЕРВОЙ умная моя коллега из Ярославской газеты «Северный рабочий» Татьяна Егорова пригласила для своей статьи Николая Балмасова. Печать (а тогда «Пресса») и раньше представляла его читателю то крупным коллекционером, то изобретателем дельцом, наконец-то славным за руку. По времени, как говорят, и песни.

Татьяна первой выразила суть Балмасова, назвав его зоо-экономом.

Прежде, и она не удержалась от протестов. Вот, дескать, возмущаются на этой улице Чайковского два старика особняка из тех, что составляют неповторимую историческую среду Ярославля. Одним подвизнически занимается художник Арнажда Соколова. Бегают по предприятиям, по коллегам, по творческим союзам, собирает с миру по нитке — городу на дом муз, в котором (придет время) будут сидеть лучшие умы и сердца Ярославля, и где в приятной обстановке гостиницы будут говорить о духовности, об искусстве, о вечном. И все это неустанно трудится создает она, хозяйка, часть ей за это и самая добрая половина. Давно авторские права, поддержка: «Тоартист» спонсоры, найдется! Наш расчётный счет такой-то и там-то...

А второй особняк, пишет автор, всего «на год и на собственное средство поднял из руин хозяин другого кооператора, и теперь наверху живет он с женой, а внизу — рабочие помещения нового, недавно созданного кооператива, в котором трудятся 24 человека. Дом этот новый его владелец отдает так, что он алиасиса между двумя прекрасными памятниками архитектуры XVII века, ничем не нарушая их гармонии. И такое вот заключение статьи:

«Что ж, тут интересы города Балмасовых сопадают, удивляю я. И еще думаю, что улица Чайковского преподнесла нам по сути дела два варианта сохранения старых зданий. Я не против второго, хотя сама лично за первый: считаю, что местная власть должна поддерживать его престиж ради своего же престижа. Пусть на улице Чайковского и других будет что-то такое, пусть будет «наше».

Не в укор коллега, а в общее рассуждение твист меня спросит: почему не так и подымают протестовать? Почему хозяин и вую зоо-экономику и чем ее «вариант сохранения старых зданий» лучше, чем он престижнее для улицы? Тем, что дом муз будет (если будет) «наш», и символом притягивает туда, когда «задумается» в «терма» кооператора, когда позовет сам хозяин! Он мизу «распорядок работы», и поведет туда с 10 до 14 и с 15 до 19. Или поведет у дверей кооператива с бидульными глазами, и тот еще поглядит, кого пускать сюда, кому от ворот поворот. А Николаю-то как раз позорно, и он выйдет на резное крыльцо встретить. Разговор, правда, должен быть предметно о деле, потому что забот у хозяина всегда хватает. Он ведь и дом соорудил сам, без авторских и убожничает, и в кооперативе у мастеров не должно быть простоя. Время для него действительно — деньги, и лишним ни то, ни другое тут не бывает.

А кто будет содержать дом муз? Город — за счет хлябю бюджета культуры или кто будет аукать спонсоров? Кто станет скарывать пыль с канделябров его гостиницы — лучшие умы и сердца? Возможно. Но пока этого у нас не получается, и вот уже семидесят с лишним лет «наше» это жалкое владение существование «наше».

Балмасов по воспитанию тоже должен был сгореть за «наше» Дед его был красным комиссаром в Ростове Великом, отец там же — директором текстильной фабрики, а мать — учительница — и все заведовала кабинетом политического просвещения. Одно только об-

стоятельство противоречило прилемам воспитания: семья жила на территории Ростовского кремля, храм которого не имели для мальчишек заповедом. Под их гулкими соедом, за резными вратами замурованных алтарей он апитал любовь к древним ликам и раю — что бы там ни говорили дядя с родителями — пристрастился к коллекционированию икон.

А что такое коллекционер в представлении нашей общественности и правоохранительных органов? Для нас это в лучшем случае «чайник», чокнутый неопытный, в вообще-то — маньяк. Для них — криминальный элемент. И хотя ко всему этому был Балмасов в юные годы комсомольским активистом и подающим надежды студентом факультета психологии Ярославского университета,

ре специальности и запустить в работу американские оборудование. Но когда попросил приобрести сколько-нибудь и 120 рублям золотом — а же мужик, на эти деньги нельзя жить, — меня поощрили открытым пропуском на завод, мол, приходи на работу, когда захочешь, и премией в 15 рублей. И я понял, что не только что-нибудь коллекционировать, но и работать эсерья у нас нельзя. Ушел в кооператоры. Организовал уникальные кооперативы — тогда он был первым — по реализации антиквариата через комиссионный магазин. Арендовали мы угол в магазине на Красной площади, назвали «Золотое кольцо» и продавали предметы прикладного искусства. Дело шло прекрасно, потому что спрос и поставщики тоже быстро проявились. Я создал кар-

точку, куда вошли данные на несколько тысяч мастеров со всего Союза. Связался со многими, они поставили мне все, что нужно, очень прилично при этом зарабатывая. Это одно направление. Второе — состояло в том, что мы организовали для учреждений и предприятий Ярославля поставку электронной и видеоаппаратуры, студий учебного телевидения педагогического и политехнического институтов, целком оборудовали нами. Были пионерами кабельного телевидения в области. При этом, заметьте, поставленное нами оборудование обходилось покупателю на 30-40 процентов дешевле, чем если бы он приобретал его через внешнеторговую организацию. Все наши сделки шли на рубль. Никаких валютных операций — это был принцип. Правда, и он не спас от разгрома. Мы стали хорошо зарабатывать, а это до сих пор опасно. Газеты начали сравнивать наши доходы, которые мы тогда не скрывали, с зарплатами то «ярдовым труженникам», то «известным ученым», то еще кого-то. Сравнения получались в нашу пользу, а отсюда — бесконечные проверки и ревизии со стороны властей, грязные намеки органов и чиновников, откровенные угрозы уголовного. А потом и действия. Словом, мы амбта целостности, проломлен череп — все это, очевидно, нормальные дивиденды нашего общества на вклад отдельного человека в его благосостояние.

— Вы считаете свой вклад в благосостояние общества настолько высоким? — пошутил я. А он ответил серьезно: — Нет, я мог бы вкладывать больше, но для этого общество должно перейти в другое состояние. Сейчас наши интересы прямо противоположны. Я заинтересован в том, чтобы дело мое развивалось, общество не делало все, чтобы свернуть его, задержать. Это было и должно быть. Но оно было и должно быть. И у нас это ясно. Но что делать со страстью политизировать граждан? Господи, вот от чего бы я удерживал людей в первую очередь, так это от политизации. Все наши утраты а про-

штуки, что все объективные действия общества были и остаются направленными против него. Я способен был выполнять за три дня месячную норму, а платили мне ровно столько же, сколько и остальные. Я способен был развить кооператив, который приносил пользу всем жителям Ярославля, покупавшим у меня прекрасные вещи, мастерам, сдававшим мне их для продажи, городу, которому я платил за аренду угла в магазине, государству, которое брало с меня хороший налог. Сам же я сознательно недополучал заработка, потому что хотел развивать дело дальше. Но и то, что получал, оказалось больше того, что могло вернуть обществу. Появилась «тройничная» статья «Куда катится «Золотое кольцо», смысл которой состоял в следующем: смотрите, какие деньги гробет Балмасов. Ату егой! И столько было этих статей со всех сторон, что «Золотое кольцо» просто поглотило. Сейчас на официальном уровне говорят о рынке, и в парализованном состоянии. Но опять это всего лишь декларация парламента и Президента, которые заставляют теми же «кату» и «караули», рассуждениями о «дисциплине», «интеграции», «железной руке». А все куда проще. Любое дело держится на трех китах: на заинтересованности в настоящем, заинтересованности в будущем и заинтересованности в будущем своих детей. И не надо тут выдумывать нового велосипед. Если мы хотим примирить интересы человека и общества надо вернуться к праву человека на собственную работу, к средствам производства и результатам труда. Только при этом он самым естественным образом будет заинтересован в умножении этих результатов. Любая другая мотивация — это не мотивация. Любая другая мотивация — это не мотивация. Любая другая мотивация — это не мотивация.

— Вы считаете свой вклад в благосостояние общества настолько высоким? — пошутил я. А он ответил серьезно: — Нет, я мог бы вкладывать больше, но для этого общество должно перейти в другое состояние. Сейчас наши интересы прямо противоположны. Я заинтересован в том, чтобы дело мое развивалось, общество не делало все, чтобы свернуть его, задержать. Это было и должно быть. Но оно было и должно быть. И у нас это ясно. Но что делать со страстью политизировать граждан? Господи, вот от чего бы я удерживал людей в первую очередь, так это от политизации. Все наши утраты а про-

шлом и настоящем оттого, что все замешано на политике. Говорим, в магазинах и в душах влуста от того, что у власти нет власти, партия сложилась с себя властные полномочия. Советы их не обрели. А давайте вспомним, сколько правительственных кризисов подряд пережила в свое время Италия. И ничего. Машини крутились, хлеба пеклись, песни пелись. Там каждый занимался своим делом. А мы сразу дошли до ручки, потому что все без исключения — политики, все говорим о демократии, о свободе...

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

буду платить такой, что на него можно содержать если не лютых труженников, то партию руководителей — это точно. Нет, общество такого допустить не может. «У нас все равны!» — иначе поправается за святые, враги чего боролось отцы и деды. Бедный мой дед, он ведь тоже боролся, чтобы, как в том анекдоте, не было богатырей.

— А теперь принципы меняются? — Возвращаю собеседнику. — А зря! — Балмасов добродушно улыбается, меняет тему, поднимая на носке другой соломённый лепеток. — С ним у нас всегда был порядок. А основной принцип социализма звучал прямо, как из Библии: вот каждого — по способностям, каждому — по труду. Я — за такой и только такой принцип! Но в то-то и

буду платить такой, что на него можно содержать если не лютых труженников, то партию руководителей — это точно. Нет, общество такого допустить не может. «У нас все равны!» — иначе поправается за святые, враги чего боролось отцы и деды. Бедный мой дед, он ведь тоже боролся, чтобы, как в том анекдоте, не было богатырей.

буду платить такой, что на него можно содержать если не лютых труженников, то партию руководителей — это точно. Нет, общество такого допустить не может. «У нас все равны!» — иначе поправается за святые, враги чего боролось отцы и деды. Бедный мой дед, он ведь тоже боролся, чтобы, как в том анекдоте, не было богатырей.

буду платить такой, что на него можно содержать если не лютых труженников, то партию руководителей — это точно. Нет, общество такого допустить не может. «У нас все равны!» — иначе поправается за святые, враги чего боролось отцы и деды. Бедный мой дед, он ведь тоже боролся, чтобы, как в том анекдоте, не было богатырей.

буду платить такой, что на него можно содержать если не лютых труженников, то партию руководителей — это точно. Нет, общество такого допустить не может. «У нас все равны!» — иначе поправается за святые, враги чего боролось отцы и деды. Бедный мой дед, он ведь тоже боролся, чтобы, как в том анекдоте, не было богатырей.

буду платить такой, что на него можно содержать если не лютых труженников, то партию руководителей — это точно. Нет, общество такого допустить не может. «У нас все равны!» — иначе поправается за святые, враги чего боролось отцы и деды. Бедный мой дед, он ведь тоже боролся, чтобы, как в том анекдоте, не было богатырей.

шлом и настоящем оттого, что все замешано на политике. Говорим, в магазинах и в душах влуста от того, что у власти нет власти, партия сложилась с себя властные полномочия. Советы их не обрели. А давайте вспомним, сколько правительственных кризисов подряд пережила в свое время Италия. И ничего. Машини крутились, хлеба пеклись, песни пелись. Там каждый занимался своим делом. А мы сразу дошли до ручки, потому что все без исключения — политики, все говорим о демократии, о свободе...

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

— А вы считаете, что об этом и говорить не надо? — Свободным может быть только често владеющий человек. Собственность — это материальная крепость человека, опора его независимости. Я одно время тоже поддерживал ярославский народный фронт, но быстро понял, что там, кроме слов, ничего нет, и вернулся к делу, чем и счастлива. Сейчас у меня другой кооператив, мы делаем предметы декоративно-прикладного искусства, используем технику слепки, фрезирки, различные эмали, фаянсы, пастельные краски, под Фаберже... Делаем это по старинным образцам, и по собственным. Технологии тоже — ростова, красносельская, великоустюжская и своя, позволяющая выпустить изделия без использования драгметаллов. Спрос огромный. В основном изделия берут компании, имеющие кружные теплотехники, где они реализуют их за валюту, совместные предприятия и т. д. Вещи у нас «наизыдум», в них нет ни золота, ни серебра, а ценятся хорошо. Толговому монастырю отдаем свои изделия за полцену, в какой-то мере помогаем этим восстанавливать обезоруживающую реальность. Спрос не удовлетворен, и уже сейчас я могу бы развить дело куда шире. Есть масса идей по обновлению продукции, расширению производственного литья. Знаю, где бы есть на что приобрести оборудование, какие помещения можно восстановить под мастерские. В них можно было бы «зять» еще десятки мастеров, выходящих сейчас в поисках настоящей работы. Ведь столько граверов и ювелиров — выпускников Павлово-Посадского и Красносельского техникума не могут найти себе дела по специальности. А если и находят, то на 150, максимум 200 рублей в месяц. Разве не такая цена? Та же лавчанинские ребята с ними а готов приносить достойные доходы Отчеству, городу — всем, включая себя, конечно. Но не приношу! Не хватает маюсти — уверенности, что завтра, «моя» «я», раскляуется. Нужен закон о частной собственности.

Маккарти... Голдуотер... Иванов?!

или Еще раз о «людоедской сущности коммунистического динозавра»

Вначале подумалось: наверное, все это предоголодный розыгрыш. Или неуклюжая попытка эпатировать неуклюжего читателя. А быть может, весьма удачно замаскированный профессиональный ход, и передо мной нечто пародийное. Увы.

«Большинство выступают в реферовом только в одном случае — если их полонение становится критическим, а то и безнадёжным. Получив пережить, а тем более помощи, они переводят дух, собираются с силами и вновь обнаруживают свою людоедскую сущность. Пусть никто в мире не сомневается: окрестил, он вновь цепляется «господом капиталистами в горло».

«...агония коммунистического динозавра с ядерными зубами и когтями пугает всех...» «каждый доллар, неосмотрительно вложенный в поддержку советской экономики, означает добровольное финансирование собственной гибели».

«И центу, ни фенинга, ни сантимта не даётся на собственные похороны...»

Уверен, многие подумали, что эти строки написаны в эпоху сенатора Маккарти или в начале 60-х годов, в период каррибского кризиса, в часы «калодной войны», грозящей вот-вот перерасти в горячую. Не поверите: пролетают в адрес «коммунистического динозавра», закливание о людоедской сущности большевиков (читай — КПСС, нынешнего руководителя страны), о вселенской гибели, которой Москва якобы отблагодарит Запад за оказанную ей помощь, — так вот все это несется на сей раз не с Боровом, Петуховым, не из штаб-квартиры Северо-Атлантического блока, не из уст какого-либо закамешанного в своем реликтовом антисоветизме пентагонского генерала.

Нет, призыв не давать нашей стране — стране «коммунистической сущности» — ни цента, ни фенинга, ни сантимта — призыв этот раздался из Москвы, а точнее, из «раскляуется». Нужен закон о частной собственности.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

«Фора» дает фору Возобновление рождественских благотворительных обедов

Вначале подумалось: наверное, все это предоголодный розыгрыш. Или неуклюжая попытка эпатировать неуклюжего читателя. А быть может, весьма удачно замаскированный профессиональный ход, и передо мной нечто пародийное. Увы.

«Большинство выступают в реферовом только в одном случае — если их полонение становится критическим, а то и безнадёжным. Получив пережить, а тем более помощи, они переводят дух, собираются с силами и вновь обнаруживают свою людоедскую сущность. Пусть никто в мире не сомневается: окрестил, он вновь цепляется «господом капиталистами в горло».

«...агония коммунистического динозавра с ядерными зубами и когтями пугает всех...» «каждый доллар, неосмотрительно вложенный в поддержку советской экономики, означает добровольное финансирование собственной гибели».

«И центу, ни фенинга, ни сантимта не даётся на собственные похороны...»

Уверен, многие подумали, что эти строки написаны в эпоху сенатора Маккарти или в начале 60-х годов, в период каррибского кризиса, в часы «калодной войны», грозящей вот-вот перерасти в горячую. Не поверите: пролетают в адрес «коммунистического динозавра», закливание о людоедской сущности большевиков (читай — КПСС, нынешнего руководителя страны), о вселенской гибели, которой Москва якобы отблагодарит Запад за оказанную ей помощь, — так вот все это несется на сей раз не с Боровом, Петуховым, не из штаб-квартиры Северо-Атлантического блока, не из уст какого-либо закамешанного в своем реликтовом антисоветизме пентагонского генерала.

Нет, призыв не давать нашей стране — стране «коммунистической сущности» — ни цента, ни фенинга, ни сантимта — призыв этот раздался из Москвы, а точнее, из «раскляуется». Нужен закон о частной собственности.

— А какой налог все бы устроил? — Прогрессивный, конечно. Кто больше зарабатывает, тот больше и платит — это естественно и справедливо. Вообще же налог должен быть таким, чтобы у хранения несли золотые янчики. Можно, кстати, и постраховать, чтобы янчики покупке посылались, но тогда они быстро кончатся, а курочка просто сдохнет.

«Фора» дает фору Возобновление рождественских благотворительных обедов

сине. И вы, уважаемый Сан Санчик, требуйте его пережить, предупредите, руководителем Запада (принимать покаяние) одуматься, пока не поздно, ибо если вернет вам, поощри Союз, обратится для Запада его собственники похороны. А мне вот кажется, наоборот. Это грозит Запад именно в случае гибели Союза.

Впрочем, эти рассуждения А. А. Иванова, его доводы почему вспоминают мне обещание с Запада, раздирающие с другого, скажем так, берега: «Подвиги и капитализма нам не нужны. Они уничтожат страну, наш великий народ, — наше дело развалить, в первую очередь, на недальнем съезде Съезда писателей РСФСР и на Съезде народных депутатов СССР (исполним речь депутата Ульяновой). Мотивы отказа от помощи вроде бы разные, дамы противостоят друг другу, а суть одна — резко злонистая, лишняя гуманности. Пусть не обижается и автор «Демократической России», и некоторые ораторы на съезде, но вправде ли они, согласуясь с этим с ид совестию, людей, в общем-то, вполне материально состоятельных, как правило, при машинах, дачах, яхтах, солидных охотах и гонорах, — вправде ли они брать на себя, как говорится, «грешные вопросы», судить-радыть о верности или уникальности этой помощи, которая, в общем-то, не им предизначена? Что ж, и вправде получается, что сытый голодного не разумеет!

Правда, замечу, не всякий сытый столь далек от забот о голодном человеке. И я могу почитать нашего Президента, не стесняющегося обращаться за помощью к другим государствам, не считающего ниже своего достоинства и достоинства своей страны, трудной для него час (верю — так!) просить эту помощь. Инго, судя по всему, мнения сатирика Иванова, но без взвешивания личностей! Наши высшие руководители, активно посещающие президентов и премьер-министров богатых цивилизованных стран, очень смачно за бедную Михаила Самуиловича, человека без паспорта... А вывод этот сатирик предвзятый, многозначительным вопросом-ответом: помните вы голодного бродягу и оборванца Паниковского, который изобразил сукашеского, вилса вокруг миллиарда Корейко с криком: «Дей миллион! Дей миллион!»

Нет, думаю, надобности комментировать себя, более, чем неуклюжий, чтобы не сказать, псевдосатирический рассказ. Сам Иванов считает, что «результат» перестройки только один — вынужденное разрешение болтать, что вздумается. А я добавлю: и писать, что вздумается — тоже.

М. АЗАРОВ.
Рис. К. Валова.

БУДЕТ ЛИ КУРОЧКА НЕСТИ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА?

РАЗГОВОР С ЧЕЛОВЕКОМ, ГОТОВЫМ СТАТЬ ФАБРИКАНТОМ

коллекционер в нем проабладал, и чем шире он вал ественные для собирателя дела, тем больше набралось фактов, сумма которых и позволила вскоре его коллекцию назвать, иными как не представляющие исторической ценности уничтожить путем сжигания (потом, правда, он встраивал электронную и видеоаппаратуру, а студента отправлять за высокие зарборы. Сначала на три года общего режима, а затем, чтобы мне возникла, уже по высшему разряду, с лесоповалом на Шексне и в Коми АССР.

Вот интересно, имела бы Россия Третьяковскую галерею, относился тогда публика и, по-лиция — коллекционером «так же, как теперь! Ведь купцы Павел и Сергей Третьяковы тоже что-то перепродавали и обменивали, брали в зяклад...

Боже моя изба, возмущает чам-то умы сравнением Балмасова с Третьяковским. Я сравняю принципы, отношение человека и государства, и чего не боюсь, так это видеть в Балмасове ту неистребимую породу людей, которые вопреки изломан времени продолжают искать наилучшую возможность наживать и расширять «наше» дело и, служа себе, служат Отечеству. Такие вот, считаю, и помогут ему не только устоять от развала, но и развернуться во всю силу.

— Когда вернулся из Коми, у меня ни дома, ни жены не осталось, один брики, в которых осолоделись, — рассказывает Николай, сидя в глубоком кресле обставленном кабинетом и вальяжно покаяваясь на носке соломённым лапотком, которое носит как домашнюю обувь. Он курча головой и бородой, буйно черес, хотя есть уже и седина, светит вертуть, малую красноклетчатую рубашку, носит на вытупу. Похож на русского толпа, ему это идет и, видимо, нравится. — Пошел на завод, и то спасибо, помогали устроиться. Я был там маркомом-графаретником и, наверное, единственным человеком, которому удавалось выполнять месячную норму за три дня. Для этого пришлось осознать четы-

тотку, куда вошли данные на несколько тысяч мастеров со всего Союза. Связался со многими, они поставили мне все, что нужно, очень прилично при этом зарабатывая. Это одно направление. Второе — состояло в том, что мы организовали для учреждений и предприятий Ярославля поставку электронной и видеоаппаратуры, студий учебного телевидения педагогического и политехнического институтов, целком оборудовали нами. Были пионерами кабельного телевидения в области. При этом, заметьте, поставленное нами оборудование обходилось покупателю на 30-40 процентов дешевле, чем если бы он приобретал его через внешнеторговую организацию. Все наши сделки шли на рубль. Никаких валютных операций — это был принцип. Правда, и он не спас от разгрома. Мы стали хорошо зарабатывать, а это до сих пор опасно. Газеты начали сравнивать наши доходы, которые мы тогда не скрывали, с зарплатами то «ярдовым труженникам», то «известным ученым», то еще кого-то. Сравнения получались в нашу пользу, а отсюда — бесконечные проверки и ревизии со стороны властей, грязные наме

ЧИТАЯ ПОЧТУ

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

Человек нашего круга

За свою почти сорокалетнюю жизнь я впервые пишу в редакцию какой бы то ни было газеты, поэтому прошу извинить, если что не так.

Г. УЖОВА.

Наступил срок последнего в этом году обзора редакционной почты. Один прощальный вопрос ее подожеркой: вы потому печатаете обзоры писем, что не набираете самые интересные, значительные по содержанию, остроты материи, или стали получать меньше, и судя по публикациям других газет, это — беда общая.

Тем не менее сегодня на нашей полосе представлены некоторые отклики, несогласия и даже столкновения полярных мнений. Вот чего-чего, в неприличности и категоричности доставляется в конвертах — с избытком. На какой консенсус можно надеяться, если встречается на зевочку, а жажда да так витает, — они же друг другу не поддадут! А оба — современники, члены одного и того же общества, и обе

к тому же — подписчики нашей газеты, люди нашего круга, как говорили в старину. Редкий возмущенно обозначился не только среди обозревателей вопросов политики, культуры, но и — по-моему. Не считая вечно спорящих сторон — много рока, — больше клубов — не нужны они вовсе, возникают каждый день и новые горячие точки.

И рядом ложится на стол очертания и резкая запись, асимметрия стрелбегов, что ни одна монархия XX века не несет ответственности за воцарение последующих тоталитарных режимов, а читатели, узкий специалист, сужо сообщает о походе на Рим, имевшем место в октябре 1922 года, когда итальянский король и формально, и по сути открыл дорогу Бенито Муссолини.

Вряд ли в быту кто-нибудь может сравнить почтуй с почтеной, но в работе нашей такой парадокс налицо: нам дорог и читатель, объясняю-

кой была, такой и будет: тесной, крепкой, нерушимой. А. А. Колосов из Харькова благодарит газету за то, что вы заступаетесь за народные святыни и советует: «больше привлекайте видных деятелей литературы и искусства, пусть скажут свое веское слово против вандалов». Вот как раз к этому мы и будем стремиться — к сплочению сил сознательных, сострадающих, добрых, способных победить. Нашим читателям, человеком нашего круга будет (и есть!) интеллигентом в том понимании этого слова, какое привнес в одну из бесед Дмитрий Сергеевич Лихачев — вот как говорит об этом Валерий Тимофеевич Поздняков из Львова: «Вы произнесли прекрасную, великую фразу: интеллигентность — это внутренняя порядочность человека. Фраза потрясла меня простотой и правдивостью. Действительно, интеллигентность — это добродетель, интеллигентность не является критерием оценки: кто интеллигент, кто нет».

Внутренняя порядочность. Как много и как много! Будем помнить об этом. И — за продолжение дружбы!

Мне с детства (Дмихного) твердили, что к музыке он способен необыкновенно, поэтому я сейчас оставила работу и обучаюсь вместе с сыном в двух школах — в общеобразо-

вой скоростью, но как Марина Валерьевна Хацернова может всех «заветить»! Ни одного звука, скудной мимикой, злости нет и в помине. И еще особенность: педагог охотно выпускает мам-пап. Не раз я наблюдала, как взрослые, заласканные было книжкой, не могут оторваться от урока, прачку книгу, начинают дирижировать вместе с детьми, считать такти, рассматривать иллюстрации, слушать музыку, хором говорить, хоть и про себя в ушах. (Принимать участие тоже разные, развитые образование, интеллект, жизненный опыт). Марина Валерьевна на первый взгляд слишком мягкая: тоненькая, с тихим нежным голосом, застенчивой улыбкой. Но как быстро и умело добывается она своего! И ведь не кричит никогда.

Смотрю на детей и верно: среди хаоса, который пока царит в нашем обществе, подни-

ЛЮБИМЧИК ОТДЕЛА ПИСЕМ Для души и для газеты

Имя Виктора Дмитриевича Косыгина знакомо и сотрудникам «СК», и читателям. Пишет он часто. Нам уже не приходится заглядывать в конверт, чтобы узнать адрес. Ну как же, снова придет из Тулы №10, конечно, ведь не только в коллективах. Письма очень искренние, посвященные за темном событий. Видно, что человек пишет не для публикации, а просто видит в газете своего друга, которому доверяет и с которым хочет поделиться мнением. Ну, например, — о конкурсе красоты:

«Смотря твоей передаче о наших красавицах — хороша красота. Потрясающая! Каким расхожим но для чего это? Вот на следующий день показана другая красавица — из Тулы — Наталья. Она тоже из Тулы. Это пошла гармония, благополучия людей и заботы о них. Думается, что и нам все-таки лучше было бы сначала показать, что переселились в хорошие квартиры, наши работницы-инвалиды; что войны-афганцы, для которых самой дорогой пойденом является выживание; что наши зарубившие фирмами, компаниями, частными предприятиями помощи; щедры на подарков красавицы спонсоры, но больше полагались бы на благотворительность, да хотя бы просто нормальные больницы, родильные дома, дома престарелых; помочь до избавления от работ пенсионеров-трудов; от ханды по поводу изобретатель, от постоянных передел и волнений, — а потом уж и посмотреть на красавицу».

Наконец новогоднего праздника мы поздравили в Тулу, чтобы познакомиться с нашим любимчиком поближе.

Виктор Дмитриевич — коренной туляк. К журналистике никакого отношения не имел. До войны начал работать на заводе электротом, одновременно учился в Тульском политехническом (ныне политехническом) институте. Потом долгие годы был инженером в НИИ. Живет в родном городе с женой. Два сына-офицера сейчас далеко: один служит в Советском Союзе, другой — за границей. И хотя Виктор Дмитриевич уже не писем, его волнуют все стороны общественной жизни:

«Подачу заявления о выходе из партии часто пытаются объявить тем, что коммунистически «случайно» в партии, или объясняют его в том, что в партии он потерял свое время рядом карьеры. Вступление в партию так называемых «случайных» людей — это не объяснение, а оправдание на прием и постоянном давлении на партию. Честнее было бы признать прошлые ошибки в работе партии. И давать, и делать выводы на будущее».

Эти рассуждения не просто «слова», а вполне выводы человека, сорос пять лет состоящего в партии.

— Виктор Дмитриевич, а вы и на будущий год подписались на нашу газету?

— Обижают. Ну а как же! Выписываю вашу газету давно. Прочитав ее от корочки до корочки. И верю ей. Именно поэтому лет пять назад и начал вам писать.

Слышать это было очень приятно, тем более, что в разговоре мы узнали: в пути — новое письмо. Вот оно перед нами!

«Смотрю трансляцию Съезда народных депутатов СССР. Каждый чувствует свое обращение со слов уважаемых товарищей. Но именно эти уважаемые депутаты друг и другу и вообще и людям, и народу, недоумевают за работой Съезда, отсутствуют. Естественно, а спорщик полагается истина, но дух самоуважения и взаимопомощи не помещает, а только помешает».

Движется время, полное бушующих событий и перемен. Есть о чем говорить, о чем спорить. В следующем году мы продолжим наш диалог с читателями, и очень приятно, что у нас есть такая оплотнение, отзывчивые и верные друзья и собеседники, как Виктор Дмитриевич Косыгин.

НАШ КОНКУРС Редкий кадр

Наш третий тур был «подразан под корнем» телевизионной программой «Добрый вечер, Москва». Там, где речь шла о творчестве старейшего фотокорреспондента Евгения Ананьевича Халева, показали и ту его работу, которую мы предложили вам в качестве загадки. И объяснил ее заслуженно, кто именно на снимке изображен! Кого удари!

Но конкурсанты опоздали. И конкурсанты — не помеха. В редакции к тому времени, как передала вышла в эфир (и то ведь только в столичный), уже лажали стопки вазок писем: более того, предельно-ные итоги уже были подведены. Так что не волнуйтесь, дорогие зрители, у нас все идет своим чередом.

Третий тур оказался очень зрелищным — нам рекордное число дополнительных ответов, почти половина! Такого еще не было! Возможно, виноваты наш слишком настойчивый подсказчик: мол, этого человека вы обязательно узнаете! И читатель ударился в «вождизм»: узнали все мыслимые политические деятели. «На вшей фотографии» — молодой Борис Ельцин. Киселевская Наташа, Омск. «Отвечая однозночно на конкурсном снимке — Н. С. Хрущев. Горбачев А. А. Ленинград. «Мы, сорудники конституции Куйбышевгражданпроекта, считаем, что это — «дорогой» Леонид Ильич. Выдало его с голозой еще тогдашнее пространство к машине».

Встречается в почте и Михаил Александрович Ульянов — не вождь, но вождь и другие всенародно известные деятели воплотили много. Затем пошли кандидатуры людей прошло популярны: известные актеры, спортсмены.

«Коллектив Чувашского филиала ЭПО Ульяновки Всероссийского отделения Советского фонда культуры сообщает, что узнал на фотографии Владимира Меньшова — артиста, юмористическая. Вот тек. Обищались всем финалом. По одному, но тоже в пользу В. Меньшова, вынесил вердикт Н. Заваляева из Симферополя. Г. Валюстин из Курган — правда, она колебалась между ним и Олегом Янковским. И объяснил: «Идеальная четкость на газете, до идеальной четкости далеко, предельно Ой, предельно А. Г. Восканян (Дмитровград Ульяновской области), отобрис деликатность, выразилась прямо: «При таком качестве печати он, этот человек, наверное, сам бы себя не узнал. И доказательство — тут же, в конверте: фото из ма-

За свои «кровные» гражданки купил (или выпсал) газету (или журнал). И, естественно, он желает видеть на четверть (шестидесяти, шестидесяти, тридцати) дуэт) причисляется ему страничку максимум интересной и полевой для него информации. За что и заплачено сполна.

Но гражданица с некоторой пор обозначают: целью газетных (журнальных) полос записаны гигантскими объявлениями различных фирм, концернов, концернов, концернов, объявлений. И стидывая, маленький шрифтом сорогорика в конце: «Расчеты в конвертируемой валюте».

Обычному советскому гражданину, даже если у него есть малость валюты, все это читать совершенно неинтересно и досадно. Хотя он, однако, вовсе не против объявлений, лично ему полезны — например, анонсы о спектаклях и концертах, сведения о различных видах услуг. А до рекламы какого либо «Интара...», предлагающего, скажем, раз-

шей газеты, темно-серая масса, едва различимое лицо. Так нам удручила типография издательства Татарского республиканского комитета КПСС, куда номер был передан по фототелеграфу.

Не исключено, что и другим подписчикам достались экземпляры не лучше. Вот и разудлялся фанатик. Перечислим только имена предполагаемых действующих лиц: на первом месте — И. А. Лихачев, директор автозавода, «на него подумали» очень многие. Далее идут: Владимир Маяковский, Сергей Есенин, С. Я. Ламшев, И. С. Козловский, Юрий Никулин, сын Горького — М. Пешков, Леваневский или (П) Лидевский, знаменитые в прошлом футболисты Алексей Хомич, Старостин (какой из братьев, И. Я. Чурсина, жительница Ташкента, не написала), Боксер Николай Королев — Юрий В. Е. Малая, москвич, решил, что это — голландская хоккеистка Герри Кулер.

А теперь назовем, наконец, правильный ответ. В редком кадре — Алексей Григорьевич Степанов, прославленный шектер на Донбассе. Поздравляем всех, кто тоже так считал и кто так написал. Извините, что не можем всех назвать (есть те, кто не так, подерп под картотеку — Абрамов, Абрамов, Асютин, Андрианов, Архипов...).

Особое спасибо тем, кто дал подробные ответы, подделали не только информацию, но своим соображениями по поводу стехановского рекорда, стехановского джонкина — заметной вази годов тридцати и последующих.

Многие читатели просят нас продолжить конкурс. Мы — с удовольствием! Но год кончается, три тура позади, почему бы нам не отметить отлични-

ца? Имя Виктора Дмитриевича Косыгина знакомо и сотрудникам «СК», и читателям. Пишет он часто. Нам уже не приходится заглядывать в конверт, чтобы узнать адрес. Ну как же, снова придет из Тулы №10, конечно, ведь не только в коллективах. Письма очень искренние, посвященные за темном событий. Видно, что человек пишет не для публикации, а просто видит в газете своего друга, которому доверяет и с которым хочет поделиться мнением. Ну, например, — о конкурсе красоты:

ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ПИСЬМО Уходит год. Приходит Новый — и мы опять полны надежд. Счастливого их исполнения желаем всем нашим читателям, а особенно тем тридцати тысячам человек, которые прислали нам письма в 1990 году.

шиски! В дуэт туре на траг успешно участвовали Н. В. Губова (Камаров), К. В. Дружинина (Харьков), Ж. М. Зубова (Курбские), Т. И. Зубрис (Харьков), Евгений Калинин (Никополь Днепропетровской области), М. П. Краснова (Тула), Алексей Левченко (Москва), Т. А. Лобачева (Тамбов), С. Ф. Мельникова (Вернеднєпропськ), В. М. Петров (Ленинград), Э. Поляна-Вигдерзон (Одесса), В. У. Широголазов (Ульяновск). Особенно болели мы за Э. Валюстиниче из Вильнюса — уж очень толково и обстоятельно она отвечала, но, увы, лишь дважды. В третий раз ей показалось, что на снимке Джон Рид, автор «Десяти дней», которые потрясли мир», — кстати, ошибка тоже распространенная среди участников.

Но теперь — о самом приятном. Не финишный рубль без потерь пришел шекстер (у все — нужным! Кака несправедливостью), из них трое — москвичи: В. М. Николаев, В. А. Любартович, Е. В. Солонкин, один — алмашинец, это П. А. Кузнецов. Во Владимира живет С. Р. Зубковский (правда, последний тур ему помогла выиграть его собственная тета — Алла Александровна Тарасова, по профессии винодел. Все же «без женщин жить нельзя на свете, нет!»). Четко и точно преодолел все преграды С. Н. Коробочкин (город Дмитров Московской области). Его мы тоже гордо приветствуем.

Но! Просни сошедших с дистанции не отчаиваться, апердин — новые туры. И еще вполне можно вырваться вперед. В новый год мы вступаем с новым заданием. В редком кадре не сей раз... Угадали! Писать. Умножило число победителей.

Зачем нам реклама? ВОПРОС, ПОВТОРИВШИЙСЯ В НАШЕЙ ПОЧТЕ ЗА ГОД 365 РАЗ

За свои «кровные» предприятия купил (или выпсал) газету (или журнал). И, естественно, он желает видеть на четверть (шестидесяти, шестидесяти, тридцати) дуэт) причисляется ему страничку максимум интересной и полевой для него информации. За что и заплачено сполна.

Я понимаю, конечно, что все такие рекламные дела весьма выгодны нашей прессе — она получает за эти публикации солидные суммы от рекламодателей. Но тогда пусть газеты (и журналы) печатают эти материалы на дополнительных страничках-вкладышах, что устроит и рекламируемую фирму, и обычных читателей, поскольку эти вкладыши придают дополнительный вес при сдаче бумажной макулатуры.

За свои «кровные» предприятия купил (или выпсал) газету (или журнал). И, естественно, он желает видеть на четверть (шестидесяти, шестидесяти, тридцати) дуэт) причисляется ему страничку максимум интересной и полевой для него информации. За что и заплачено сполна.

За свои «кровные» предприятия купил (или выпсал) газету (или журнал). И, естественно, он желает видеть на четверть (шестидесяти, шестидесяти, тридцати) дуэт) причисляется ему страничку максимум интересной и полевой для него информации. За что и заплачено сполна.

За свои «кровные» предприятия купил (или выпсал) газету (или журнал). И, естественно, он желает видеть на четверть (шестидесяти, шестидесяти, тридцати) дуэт) причисляется ему страничку максимум интересной и полевой для него информации. За что и заплачено сполна.

Дуэт и дети

вательной и музыкальной. Я просто счастлива, что сын попал к такому педагогу: не только специальность обучает его Вячеслав Михайлович. У этого человека необыкновенно широкий кругозор. Сюда входят и сфера искусства, и политика, и спорт, и много-много другое.

А солифедно ведет у нас совершенно очаровательная женщина, встреча с которой — праздник. Это не урок в академическом смысле, а просто 1 час. 10 минут дружной, интересной, захватывающей работы.

Не секрет, что разные комплексы закладываются еще в детском саду. Ребенок что-то делает хуже остальных, отсюда — ущербность, которая возводится в степень сверстниками, а порой и взрослыми. У нее же дети — радости, раскованные, активные. Все! Хотя даже мне, немумулянту, видно, что способности у детей разные, соображают тоже с раз-

ной скоростью, но как Марина Валерьевна Хацернова может всех «заветить»! Ни одного звука, скудной мимикой, злости нет и в помине. И еще особенность: педагог охотно выпускает мам-пап. Не раз я наблюдала, как взрослые, заласканные было книжкой, не могут оторваться от урока, прачку книгу, начинают дирижировать вместе с детьми, считать такти, рассматривать иллюстрации, слушать музыку, хором говорить, хоть и про себя в ушах. (Принимать участие тоже разные, развитые образование, интеллект, жизненный опыт). Марина Валерьевна на первый взгляд слишком мягкая: тоненькая, с тихим нежным голосом, застенчивой улыбкой. Но как быстро и умело добывается она своего! И ведь не кричит никогда.

Смотрю на детей и верно: среди хаоса, который пока царит в нашем обществе, подни-

вается и даст корни молодая поросль. Вырастут люди, в которых не поднимается рука обидеть слабого, оттолкнуть кого-то в очередь за дефицитом (будет он наледен), которые не пойдут и цела «по трупу».

Наше общество больно, это не открытие и не откровение. Но не последние американские немощи с продовольствием нам нужны и не австралийские очки да бараны, а врач, чтобы душу лечить. Учитель. Мастер.

Чем больше мы, общество, вкладываем в развитие души — тем большую отдачу мы получим. И можно не много, а много. И можно не много, а много. И можно не много, а много. И можно не много, а много.

И. ЛЕВИЦКАЯ. Кишинев. Фото О. Кузнецова.

ЭХО Голубой ангел

Мне 20 лет, живу в Донецке, дозет меня Браниславича медицинском институте на 2-м курсе.

В. ХМЕЛЬНИКОВ. Никитгородская область.

Он думал, как я

Прочла в номере от 8 декабря интервью А. Манова с переребчиком Шевченко. Откровения говорю, меня весьма мало интересовало интервью, которое он нанес СССР (после того, что сделано с Россией ее руководителем). Меня интересовало интервью, которое он нанес СССР (после того, что сделано с Россией ее руководителем).

Прочла в номере от 8 декабря интервью А. Манова с переребчиком Шевченко. Откровения говорю, меня весьма мало интересовало интервью, которое он нанес СССР (после того, что сделано с Россией ее руководителем).

Прочла в номере от 8 декабря интервью А. Манова с переребчиком Шевченко. Откровения говорю, меня весьма мало интересовало интервью, которое он нанес СССР (после того, что сделано с Россией ее руководителем).

Прочла в номере от 8 декабря интервью А. Манова с переребчиком Шевченко. Откровения говорю, меня весьма мало интересовало интервью, которое он нанес СССР (после того, что сделано с Россией ее руководителем).

Прочла в номере от 8 декабря интервью А. Манова с переребчиком Шевченко. Откровения говорю, меня весьма мало интересовало интервью, которое он нанес СССР (после того, что сделано с Россией ее руководителем).

В. ЛОБАН. Москва.

DIGITAL DELAY

Первый отечественный прототип аналогичных изделий ведущих фирм Японии и США — это

- Л**
Е
Л
Ь
ЦЗ
- устройство цифровой задержки звукового сигнала.
 - наиболее полный ряд звуковых эффектов: реверберация эхо, хор, фленджер, холл, повтор — для вашего голоса и музыкальных инструментов.
 - время задержки сигнала — 0,6 с.
 - уровень выходящего сигнала — 250 мВ.
 - отношение сигнал (фон+шум) — 60 дБ.
 - напряжение питания — 9 В.
 - потребляемая мощность — 0,75 Вт.
 - габариты — 144×60×86 мм.
 - масса — 0,8 кг.
 - Московский завод счетно-аналитических машин.
 - Москва, 107066, ул. Нюкня Красносельская, д. 35, тел. 265-68-36.
 - Электронные музыкальные инструменты и аппаратура марки

На заметку «индивидуалам»

Вы решили заняться индивидуальной трудовой деятельностью? У вас уже дана есть патент, приобретено оборудование, инструменты и сырье! Прекрасно! Теперь самое время застраховать это имущество на случай пожара, взрыва, стихийных явлений природы, проникновения воды из соседнего помещения, кражи и других неправомерных действий третьих лиц. Страховой платеж составит всего 2 процента от выбранной вами суммы в пределах стоимости имущества.

Инспекции Госстраха ждут Вас!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ СССР ПРАВЛЕНИЕ

Советско-аустрийское предприятие «ИНТЕРМИКРО» — ЭТО:

- Современная КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕХНИКА любой конфигурации «под ключ»!
- новейшие персональные ЭВМ;
- уникальные программные продукты;
- периферийные устройства: дисководы, принтеры, сканеры, модемы, адаптеры, карты памяти, мини-компьютеры до 480 мегабайт;
- локальные сети, объединяющие до 300 компьютеров;
- ГАММА-АТ — автоматизированная система цифровой обработки изображений, получаемой с гамма-камеры;
- автоматизированная техника, позволяющая получать теле-фонные станции;
- установка, наладка и сервисное обслуживание (до 3 лет) в любой точке СССР;
- обучение персонала заказчика.
- «ИНТЕРМИКРО» — ведущий поставщик РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ!
- Поставленный комплекс позволит вам осуществлять:
 - набор текста;
 - сканирование и/или создание собственных изображений;
 - получение цветодублированных фотографий.
- Система реализована на IBM-PC совместимых компьютерах. Фотоаппаратный авто-мат имеет разрешение 3000 точек на дюйм.
- «ИНТЕРМИКРО» предоставляет комплект русских полиграфических шрифтов (3 гарнитуры, 4 начертания) в формате Post Script.

Адрес СП «ИНТЕРМИКРО»: 107066, Москва, Нюкня Красносельская ул., д. 39. Телефон: 261-04-47.

15 лет — это внушает доверие!

15 ЛЕТ — такова гарантия материала при ремонте мягкой кровли специалистами московского кооператива

БОРОДИНО

с использованием новейшего материала:

- легкого, однослойного,
- долговечного,
- прекрасно зарекомендовавшего себя на территории СССР благодаря высокой устойчивости к воздействию атмосферных осадков, кислорода, озона, ультрафиолетовых лучей, химических реагентов,
- сохраняющего свои физические свойства при температуре от -60°C до +80°C.

«БОРОДИНО»:

ЛЮСТРЫ, БРА, КАНДЕЛЯБЕРЫ

в древних восточных мотивах, изготовленные методом художественного литья из цветных металлов, по собственным образцам.

ОПЛАТА — как пожелаете, и по наличному, и по безналичному расчету.

МЫ СТАРАЕМСЯ ДЛЯ СОГРАЖДАН!

Адрес: 121357, Москва, ул. Сулова, д. 5, Телефон: 445-47-60.

Время работы: ежедневно, с 9 до 17 (обед — с 13 до 14), кроме воскресенья.

«Метронекс» — испытанный партнер по широкому спектру компьютеризации

- Средства вычислительной техники
- Контрольно-измерительная аппаратура
- Средства автоматизации
- Оборудование для ядерной техники и энергетики
- Товары ширпотреба

ПОЛЬСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

«МЕТРОНЕКС»

БОЛЕЕ 25 ЛЕТ — КРУПНЫЙ И НАДЕЖНЫЙ ПОСТАВЩИК НА СОВЕТСКИЙ РЫНОК

БОЛЕЕ 25 ЛЕТ — КРУПНЫЙ И НАДЕЖНЫЙ ПОСТАВЩИК НА СОВЕТСКИЙ РЫНОК

МЫ предлагаем:

- профессиональные персональные ЭВМ, совместимые с IBM PC, XT, AT, SUPER-AT (386), любые модули этих систем,
- большой ассортимент периферийных устройств к ЭВМ, в том числе печатающие устройства, дисплеи, алфавитно-цифровые и графические модули памяти на магнитных носителях, графопостроители,
- проблемно-ориентированные комплексы ЭРА-КАМАК-СМ и КАМАК-МЕРА,
- аппаратура аудио-видео,
- персональное автоматизированное рабочее место для автоматизации научного эксперимента и производственных процессов,
- блоки питания для средств вычислительной техники,
- широкий ассортимент изделий системы КАМАК, в том числе интеллектуальные комплексы КАМАК,
- аппаратуру ядерной техники и охраны окружающей среды.

Комплекс услуг в рамках автоматизации для любых отраслей народного хозяйства:

- проектирование,
- комплектация,
- поставки,
- монтаж и наладка,
- сервис.

У НАС ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ:

- микропроцессорные распределенные системы автоматизации,
- микропроцессорные системы управления процессом,
- широкий ассортимент датчиков и измерительных преобразователей,
- исполнительные механизмы (в том числе клапаны),
- регуляторы,

В ТОМ ЧИСЛЕ:

- товары широкого потребления,
- одежду,
- обувь,
- косметику.

Готовы предоставить ВАМ:

- лабораторное оборудование,
- радиометрическую аппаратуру,
- услуги по реконструкции зданий и снабжению оборудованием для интерьера вычислительных центров,
- промышленные роботы (IRp-6, IRp-60).

МЫ открыты для всех ваших предложений!

В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛИ НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРОСИМ СВЯЗАТЬСЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ НАШЕЙ ФИРМЫ В СССР:

119590, г. Москва, ул. Мосфильмовская, 54, тел.: 147-64-88, 147-63-00, телетайп 414374.
 191123, г. Ленинград, пр. Чернышевского, 17, тел.: 273-89-19, 273-00-78, телетайп 121476.
 252030, г. Киев, ул. Ленина, 50, тел.: 224-99-74, 224-99-89, телетайп 131288.
 630090, г. Новосибирск, ул. Карла Маркса, 20, НЭТИ, тел.: 46-31-14.
 290008, г. Львов, ул. Килинского, 3, кв. 4, тел.: 72-94-83.

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет теоретическое объединение «ЭСЛАРТ».

Справки по телефонам: 285-77-09, 285-47-98

ЭСЛАРТ

У порога Нового года мы попросили нескольких известных кинематографов высказаться в предновогоднем духе: настроения, прогнозы, планы, мечты... Мы подозревали, что не все продемонстрируют традиционный по этому поводу оптимизм. Но мы рассчитывали на открытость и, кажется, не обманулись.

Виктор Мережко:

У меня — добрые предчувствия

Товое признание в канун Нового года можно воспринять сегодня или как злорадие, или как откровенность от реальной жизни. Но если популярный драматург в своем произведении заставит зрителя и читателя от критических и полемических реальных Виктор Иванов, как говорит, не грешит никогда.

— И все же настрою оптимистический. Не будет в стране войны гражданской, ни голода, ни диктатуры — вот такое у меня предчувствие. Мне кажется, все мы так глубоко жили в пучину, что и лету, словно задымляющиеся пловцы, будем выныривать на поверхность и жадно глотать свежего воздуха, воздуха надежды и жизни.

— Нам всегда внушали исторический оптимизм. Извините, Виктор Иванов, но на фоне происходящего ваши слова вызывают желание завестись новым термином: «исторический оптимизм».

— Можете сколько угодно иронизировать, но в абсолютном искренности. А интуиция редко меня подводит.

— Быть может, западная почва излучает вам особую надежду!

— Она, конечно же, очень важна для страны. И не только продовольственная, финансовая. Морально-политическая, гуманитарная поддержка Запада — неоценимый противовес твердолобым борцам за «спермию» без переноса, за «экзотическую» военную руку. Именно переворотом, знаковой диктатурой людей на наемников, товарищ не произведет.

— Каким образом ваш удивительный по нынешним временам настрой отражается на вашем творчестве?

— Не могу и не хочу больше писать то, что окрестили «чернухой». Хочу написать о любви, о вечных человеческих драмах, о поисках душевного тепла и счастья.

— Стало быть, сценарий огромного телесериала «Розетта» вы создаете вопреки внутреннему побуждению и порыву?

— Отнюдь нет. Здесь детективные повороты сюжета и кошмары нашей криминализованной повседневности вложены как бы в форму телерамки, здесь сплетение человеческих судеб, и в пылу творчества понятие «кризис шире, обильнее, чем мы привыкли его воспринимать. Ведь можно вымотать и любовь. И государ-

ство, оказывается, способно штамповать личность, уминая ее десятилетиями.

— Фильм уже снимается?

— Первые пять серий — в запуске на «Ленфильме». Я очень верю в режиссера Эристе Ясая, это настоящий профессионал. И группа отличная. Надеюсь, что буду вести аккомпанементу. Я люблю эту работу. Она стала важной частью моей жизни. Очень хочется верить, что общение у телевизора с людьми искусства и политик даст зрителям удовольствие, соизмеримое с тем, какое получает ведущий.

Г. СИМАНОВИЧ.

ТЕАТР — ЭТО АКТ ЛЮБВИ

Встречи с режиссерами, поэтами, композиторами всегда притягивают и почти всегда обманывают ожидания. От мастера — особенно великого — ждешь не размышлений, а откровений: то, если не тудом, и правде говорить о смысле жизни и тайнах творчества!

Встреча с Джорджио Стрелером в театре им. Евг. Вагнера еще раз подтвердила: художник сам по себе, его личность, его credo — это еще одна загадка, родственная загадкам творчества, но ключа к ней не дающая. «Великая магия» Эдуардо Де Филиппо в постановке Стрелера и «великая магия» самого Стрелера в диалоге с залом были двумя, быть может, равновеликими произведениями театрального искусства.

Стрелер говорил о тайне театра — эфемерного, исчезающего из времени, но странном образом сохраняющегося в человеческой душе. О людях, которые тонко и глубоко понимают законы его театра, так и не увидев в жизни ни одного спектакля. О себе самом: о том, как невнятное и несбыточное вторгается в его собственные театральные чувства, как в сознании исподволь урывается образ первозданного спектакля Художественного театра. Спектакль, который режиссер, родившийся в 1921 году, видел, естественно, не мог, но способен как бы «уловить» заново. Не особенно веря в переселение души, приходится признать способность к метемискозу за Духом театра: должно быть, он действительно помнит свои предыдущие воплощения...

Стрелер говорил о том, как ему самому открывалась его тема, его дорога в искусство — о странном взаимодействии правды и иллюзии, о выборе

манду имми, который рано или поздно предостит каждому человеку. «Буря» Шекспира — «Иллюзия» Корнелия — «Великая магия» Де Филиппо для режиссера стали тремя из возможных решений этой проблемы. Быть может, самое главное в этих спектаклях и вообще в театре для Стрелера — то, как истинные отношения меж людьми открываются через не-истинные, иллюзорные действия, как суть вещей постигается не в реальном, а в «вырван» делается тоньше и тоньше...

У кого другого подобный вещи могли бы прозвучать вычурно и кокетливо. Парадокс Стрелера, по моему скромному мнению, в том, что в его творчестве — случай почти уникальный в XX веке! — темы игры и иллюзорности бытия протрещиваются острее, чем в театре. Иллюзия — не бегство от естественного, а способ его разгадки. Она не отменяет душевной теплоты, сочувствия и доверия миру. Она не перечеркивает

красоты простого места и цельного переживания.

Сказать проще, Джорджио Стрелер любит людей, и вся мощь его театрального мастерства подчинена этому бесстрастному и благородному чувству. Он любит актеров, выходящих на сцену, и признает их суверенность на театре (почувствовать, что маэстро не скрывается, а действительно верит в первоисточник действия, зал разражается благодарными аплодисментами). Он любит зрителей, и простое название книги Стрелера «Театр для людей» — название безукоризненно точное и глубокое. Наверное, Джорджио Стрелер любит себя, и это правильно.

«Театр — это акт любви. Он может быть и критическим актом любви, но если актер не любит человека, он не полюбит самого себя как человека. И он может очень хорошо играть, но его никогда не будут любить».

Сказано просто. Добавит ничего.

А. С.

Александр Панкратов-Черный:

Ничего хорошего не жду

— Александр Васильевич, что бы вы сами пожелали себе в новом году?

— Не умереть.

— А другим?

— Наверное, больше думать о том, о чем когда-то мечтаю. Не забывать, не бросать свои мечты, свои надежды. Это иногда человека спасает да к человеческому тою.

— Давношний был для вас надежд?

— Очень. Я много работал и много успел. Главное, как мне кажется, из всего — это моя картина. Хотя у меня лично много претензий к себе как режиссеру. Была большая партия, я долго не занимался режиссурой — поэтому в «Системе Ниппаль» кое-что не удалось.

— Как вы любите встречать Новый год?

— В шумных компаниях. Хотя, безусловно, это семейный праздник, когда собираются родственники... Но мои родные разбросаны: Алтай, Сибирь, да в таких невеселых ситуациях в стране, такие у всех тамешные размышления, прогнозы, что лучше — дом кино, ресторан, в шум, в гам, в суете среди друзей и знакомых. Забыть. Такой, как говорится, мир во время чумы.

— Что вы ждете от Нового года?

— Ничего хорошего не жду. Просто очень грустно. Чувствую, что будущий год грозит юриспруденции, режиссерам, вообще творческой интеллигенции как творческим положением. Налоговую систему не пересмотрели, а думаю, что и не пересмотрят. Дали приказ, а потом кнут: сначала — сделать, что хотело, а потом — совершить экономическая казнь. Нестоящую искусство, нестоящую художнику при такой си-

Мargarita Терехова:

Да поможет Бог борцам

— Мне кажется, что вообще не на что. — Каким вам видится кино в девяносто первом? — Сверхкоммерческим. Это диктует рынок. А мажорна защита искусства у нас совершенно нет. Беспочвен и то, что очень антиинтересовались всякая серость. Братки правления коммерческим кино постепенно захватывают бездарности.

— А что сулит лично вам год грядущий?

— Два-три коммерческих договора, чтобы немного заработать денег и хоть как-то помочь моей семье, которая в Сибирь: сестра — пятеро детей, мать-пенсиярница, которые без моей помощи, мне думается, не продержатся.

— Не поделятся своим творческим планам?

— Не подделюсь. Очень стал суверенным в последние время. — Какие темы, на ваш взгляд, будут популярны в 1991 году?

— Давно думаю, что может быть, к концу будущего года появится несколько картин о прерванной, какой-то любовной истории.

— Кто из актеров будет популярней?

— Те же, что и сейчас. Абдулов, Янковский, Фарада, Яковлев со своим вечным оптимизмом, Харатьян, Жигунов, Гундарева...

— Какой фильм в уходящем году вам кажется самым значительным?

— Для меня — это «Жизнь нелзя» Станислава Говорукина.

— Вы не предполагаете больше изменений в новом году?

— Да, я жду очень резких перемен, и в искусстве тоже. Я знаю, что произойдет, но говорить не хочу.

Беседу вел В. СТОЛЬНИКОВ.

Кадр из фильма.

Дмитрий Харатьян:

Сомнения — мой стимул к жизни

— Мне кажется, что отрицательная энергия, которая скапливается в уме и скапливается в поступках, в нашей стране в 90-м году достигла своего пика. Мы все так надеваемся на какой-то новый год. Подозрительно интуитивно чувствуется: с 1 января начнется что-то новое, но может не начаться. К тому же, число этого нового года — интересная цифра: 1991, и его нерешительная загадочность, как знать, не так ли в себе светлую теньку.

Я, вообще-то, не люблю строить прогнозы и не умею. Разве только в своей судьбе: иногда проходит время, и вдруг осознаешь, что συμβαται, о чем думал, мечтал совершенно абстрактно. Политические прогнозы на будущий год для нашей страны, много говоря, не очень хороши, и в них хотелось бы сомневаться, но... Я чувствую, что в этом плане все действительно может быть гораздо хуже. Мы еще не достигли самого края пропасти.

Но по большому счету в оптимизм. Я надеюсь на лучшее каждый год, и эти надежды ча-

ще συμβαται. Обязательно приходит что-то новое со знаком плюсом, воплощаются какие-то неосознанные надежды. Хотя чем старше я становлюсь, тем больше меня беспокоит проблема внутреннего дуплетного плана. От года к году и все больше сомнений. Сомнения — мой стимул к жизни.

В плане работы новый год предполагается прямым наследником года минувшего. Завершение съемок во втором «Бердмаринке», в лето, возможно, приступим и к третьему фильму. Съемки у Хилькевича по роману Дюма «Виконт де Бражелон». По всей идее, буду сниматься в продолжении фильма «Маститый детектив», или Операция «Кооперация», где действие переносится в Америку, в мой город — Дима Пузырев — по приглашению полиции США бороться с русской мафией. Но не исключено, что появится такое предложение, которое перевернет планы всего года.

Записал В. СТОЛЬНИКОВ.

Кадр из фильма.

В БОЛЬШОМ — «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

В Большом театре Союза ССР состоялась премьера оперы И. А. Глиноцкого «Ночь перед Рождеством». Спектакль, яркий, архаичный, «зимний», пришелся по душе публике, сразу же настроив ее на праздничный, новогодний лад.

Сцена из спектакля. Соколов — Н. Ерасов, Дьяк — В. Кубраков.

Фото А. Скутня.

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

Январь

События музыкальной жизни Москвы и других городов в первом месяце нового года станут фестивалем американского искусства в Советском Союзе «Создам музыку вместе». Среди его участников известные музыканты, аналитики, солисты-инструменталисты, дирижеры. В нашу страну приедут маэстро Сара Колдуэлл и Жанс Хейл Каррол Винитт (спрано), Адела Нинсон (меццо-спрано), композитор и дирижер Тод Меновар, пианист Дэвид Хансбург (полонезист), Концерт — три фестивала состоится в Большом зале Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Уже, рождественские каникулы, как и следовало ожидать, ангажируют корнетисты в гастрольных зарубежных артистов. И там не только известные солисты и группы из Германии, Греции, Кореи, США, Франции, Швейцарии и других стран будут гостями наших городов.

В Ленинграде, Тбилиси, Кутаиси и в Свердловске пройдут концерты югославской пианистки Мирры Ватин, Фортелланской музыки в интерпретации Вадим Зулчичи и Даниэла Поляка (США) прозвучит также, соответственно, в концертных залах Вильнюса, Берлина, Кишинева, Москвы и Тбилиси.

В Ленинграде, Тбилиси, Кутаиси посетит Флорист Орель Мишале (Швейцария). Симфонический оркестр Грузии филармонической страны будут дирижировать Терье Миннелсон (Израиль) и Александр Малваратос (Греция).

На сцене спортивной «Олимпиады» в Москве состоится концерт ансамбля «Ромеос» из Германии. Интерактивные концертные программы для зарубежных студентов подготовили наши художники.

Югославская певица Ясена Гашич-Перичич (спрано) даст сольные концерты в Калининграде, Москве и в Кишиневе. Произведения органичного музыки в исполнении Анни Шварц (США) прозвучат также, соответственно, в концертных залах Вильнюса, Берлина, Кишинева, Москвы и Тбилиси.

В Ленинграде, Москве, Тбилиси, Кутаиси посетит Флорист Орель Мишале (Швейцария). Симфонический оркестр Грузии филармонической страны будут дирижировать Терье Миннелсон (Израиль) и Александр Малваратос (Греция).

На сцене спортивной «Олимпиады» в Москве состоится концерт ансамбля «Ромеос» из Германии. Интерактивные концертные программы для зарубежных студентов подготовили наши художники.

Югославская певица Ясена Гашич-Перичич (спрано) даст сольные концерты в Калининграде, Москве и в Кишиневе. Произведения органичного музыки в исполнении Анни Шварц (США) прозвучат также, соответственно, в концертных залах Вильнюса, Берлина, Кишинева, Москвы и Тбилиси.

В Ленинграде, Москве, Тбилиси, Кутаиси посетит Флорист Орель Мишале (Швейцария). Симфонический оркестр Грузии филармонической страны будут дирижировать Терье Миннелсон (Израиль) и Александр Малваратос (Греция).

На сцене спортивной «Олимпиады» в Москве состоится концерт ансамбля «Ромеос» из Германии. Интерактивные концертные программы для зарубежных студентов подготовили наши художники.

Новогодний сюрприз

ПЕЧАЛЬНЫЙ АЛЬТ

Двадцатый абонемент Московской консерватории 22 декабря должен был открывать своим концертом Олег Каган. А открыл Юрий Башмет, его друг. На сцене стояла фотография Олега, и это был вечер его памяти.

А через три дня в программе планового абонемента концерта Юрия Башмета среди имен исполнителей стояло имя Олега Кагана в траурной рамке. Для консерваторских стен случай исключительный: пришедшим на концерт был показан видеоролик, право на первый показ которого приобрел организатор двух этих вечеров — центр музыкального искусства «Классика». Еще в апреле Олег Каган и Юрий Башмет играли в Зальцбур-

те «Симфонический концерт» Моцарта на скрипке и альту, принадлежавших великому маэстро. Это было последнее блистательное выступление двух замечательных музыкантов. Олег тогда уже был болен, его мучили боли, ему оставалось жить три месяца.

Это редчайшая запись. Их вообще осталось очень мало с игрой Кагана. У Олега и было счастье исполнителя своей судьбы. Долго его не выпускали за границу, он не был вместе с лучшими дирижерами мира. И только последние годы жизни стали трауром прекрасного скрипача.

И. СМЕРНОВА.

Юрий Башмет.

Фото А. Скутня.

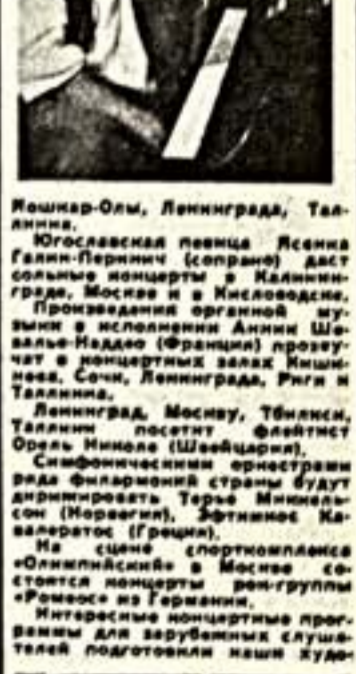

МЕЛОДИИ «РУССКОЙ ЗИМЫ»

Четвертый день мелодии всевозможного фестиваля искусств «Русская зима» звучат в концертном зале предновогодней столицы. Он открылся 28 декабря в Большом театре премьерой оперы И. Ринковича-Нарасова «Ночь перед Рождеством»: коллектив театра на музыку свои традиции — встреча зимней преданной новизны спектаклем.

И, как всегда, в эфире традиционного фестиваля — лучшие музыкальные и драматические спектакли, оперы, балеты, симфонический, органной, вокальной и камерной музыки, в том числе балета и итальянской оперной музыки, в которых участвуют выдающиеся артисты.

Покорный рождественский полдень преподнесла москвичам «Виртуозы Москвы», в исполнении которых прозвучат сонатина Моцарта, Шопена, Прокофьева, Листа, музыкальные этюды для фортепиано и камерной музыки Шопена, Шумана, других прославленных композиторов и музыкантов-исполнителей. Праздничным художественным коллективом, в том числе зарубежными артистами, завершится «Русская зима», на которую приглашены артисты труппы балетов из разных стран. В январе бесспорным балетом П. Чайковского «Лебединое озеро» в Большом театре с участием солистов А. Михайлова и гостей из Франции М. Дари, за дирижерским пультом встанет А. Коробейник.

Новогодний сюрприз

Четырехчасовая гала-концерт в Большом зале Московской консерватории, названный устроителем «Ночь перед Рождеством», ознаменовал собой творческие рождественские союзы полтора года назад Ассоциация лауреатов Конкурса имени Чайковского.

Это было почти невероятное — собрать в одном концерте столько лауреатов всевозможных состязаний да еще в канун Рождества. Имена, заявленные в программе, — Л. Власов, В. Крайнев, Н. Шаховская, Г. Кремер, А. Корсаков, М. Плетнев, С. Стадлер, Х. Касьянов, Н. Ерасов, А. Морозов, В. Мишуков, В. Стадленко, А. Мордасов, хорошо знакомы любителям музыкального искусства и заранее настраивали их на встречу с истинным искусством.

«Рождественские ночи» в Москве ассоциация намерена сделать традиционными.

Российский национальный симфонический оркестр под управлением М. Плетнева.

Наталья Шаховская, Владимир Крайнев.

Фото Н. Саболюк.

местные коллективы, солисты-инструменталисты, вокалисты, артисты балета, другие исполнители.

В Германии и США отправляется Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Владимира Савитского. Группы артистов и музыканты из Новосибирска, Иркутска, Владивостока, Хабаровска, Якутска, Улан-Удэ, Тель-Авива, Вильнюса, Берлина, Кишинева, Москвы и Тбилиси.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Даниэла Поляка (США).

Вадим Зулчичи (США).

...СОТВОРЧЕСТВО, СОДРУЖЕСТВО, ГАРМОНИЯ

«ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА» — 10 ЛЕТ

СЛУЧИЛОСЬ так, что одним из первых о грандиозном замысле Святослава Теофиловича Рихтера и Ирины Александровны Антоновой...

гласиться со словами великого Гете, что «разумно только меньшинство». И это подливало масла в огонь.

Тогда выручила твердая позиция Николая Васильевича Томского, хорошо понимающего подспудные цели своих соратников...

Итак, помнится, весной 1980 года мы рассуждали и, в общем, все предугадали. Антоновой предстояло пройти очередные тернии.

Что замечательно — именно под этим флагом и шла атака за атакой на музей. На многочисленных собраниях, на конференциях и съездах с высочайшими трибунами...

Единодушие считается состоянием серьезным, оно у нас всегда было в чести. Оно определяло судьбы и людей, и их детище.

Вот так, с полдюжины болевших, одного из первых интереснейших директоров — Ирину Антонову подчас терзала.

И дело давнее, но дочь старшего большевика, одного из первых интереснейших директоров — Ирину Антонову подчас терзала.

Пригласительные билеты — память о «Декабрьских вечерах».

представлено только памятниками? Свообразными летописцами этого десятилетия стали Д. Ждановский, М. Митурч, В. Дувидов...

лечен циклами «Концерты русской музыки» (1981 г.), «Образы Англии» (1983 г.), «Мастера XX века» (1984 г.)...

Организаторы вечеров помнят, конечно, известное рассуждение К. Маркса: «Предмет искусства — нечто подобное происходит со всеми другим продуктом»...

Десять месяцев ежевечернего звучания музыки в Белом, наложившем храм. Музыка звучала ридом с полотнами из Эрмитажа, Русского музея, Третьякова...

ПЕРЕЧЕЛ абзац и подумал: а не понахвалит ли это все пресловутый элитаризм? Что ж, может быть.

Нынче, в канун второго десятилетия «Декабрьских вечеров», мы подводим некоторые итоги. Снаем так: фестиваль стал неотъемлемой частью нашей духовной культуры...

ВЫСТАВКИ

Была такой короткий период в нашей недавней жизни, когда один за другим появились кооперативы, объединения, товарищества, ставшие целью показать нам наше изобразительное искусство в его полном и разнообразном объеме.

Когда ЗАБРЕЗЖИТ СВЕТ?

На гребне первой волны ранее неведомого искусства явились нам люди активные, напористые, но далеко не самые одаренные, выставочный ренессанс угас сам собой...

Если в двух словах — он не любит в каждом полотне изобретать велосипед. История искусства измеряется тысячелетиями. Почти в любом направлении есть прекрасно продуманная творческая разработка.

КОНКУРС ЗАВЕРШЕН!

Сотни фотографий были разложены перед членами жюри. И вот итоги традиционного фотоконкурса нашей газеты подведены.

Advertisement for a contest featuring a portrait of a man and a cartoon character. Text includes 'Здравствуй, Дональд!' and 'Как вам понравится цифра 1041'.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Конкурс начинается!

В нашем фотоконкурсе 1991 года мы устанавливаем новые премии. Их будет всего три. Но как!

Право на показ из Центрального телевидения предоставляла знаменитая американская компания «Уолт Дисней»!

К. ПУЛЬСОН.

В ПРОШЛОМ сезоне со-
шлошлось постаново-
вом в московские ака-
демические театры
было засвидетель-
ствовано не только
крушение общественной
системы, но и базис-
ность этого крушения с точки
зрения искусства. Об
этом важно — о кризисе вла-
сти, распада государства —
завтра говорил в этих спектаклях
каждый человек и не зря — то
есть так, как и подобает лю-
дям, взявшим действительно
серьезными проблемами. Да,
рухнула. Пошла дальше.

Человек не противопоставля-
ет себя системе, среде, обще-
ству, но обособляется. В этом
нет ничего страшного и ничего
необычного. Есть светлое одно-
образие отшельника, художника,
мыслителя. Есть мир святынь,
идей и образов — мир культу-
ры, куда (после подготовитель-
ных упражнений) и полагается
входить подросточка, уже там,
внутри, отыскивая родных и
близких.

Говоря о природе, мыслитель
средневековья следовал за
Аверроэсом различая «приро-
ду природную» (вещную, мате-
риальную) и «природу априори-
ную» (сознательную). Можно по-
лагать, что культура — это
«культура априори» и «культура
материальная», о самозольной
созидательной силе и о
созидании мира, который нам
данно беречь, толковать и пере-
осмысливать. И если участие в
созидании берется только лич-
но, то участие в культуре можно
и сообща, и поодиночке.

Точнее сказать — можно бы-
ло. Этот мир отделив от
всего. Более не существует куль-
туры как сплюснута параме-
трической данности, как граница
осмысленного бытия. Ее уход —
не разрушение, не осиротение,
а именно уход, на предлог
ошибки, одиночного усвоения
и осмысления, — стал второй те-
мой интуитивного сезона. Куда
бы ни обращался театр, осто-
вительного места в культуре, на-
ни буждал он по лабиринту
трагичности, восторженности,
вспыхивая огненные знаки
«Входа нет».

В эфирном первом давешнем
встреч с «запрещенной класси-
кой» ощущение отлученности,
отключенности от собственного
прошлого уходило на задний
план, но, несомненно, присутство-
вало. Вспомнил хотя бы сцене-
графическую С. Баркина в эста-
ном «Собачьем сердце» Моско-
вского театра: золотые «егип-
тские» колонны, чернеющие
и разрушающиеся по мере
приближения к нам — и залу,
и настоящему времени — и ку-
ча черной золы на авансцене.
Тексты Булгакова, Платонова,
Эрдмана входили в культурный
обиход, но не вращались в
искусственный культурный
океан. Чрезвычайно важно по-
нять, что эти «невстречи» в
итоге не восстанавливали связь
времен, но, напротив, подчерк-
нули безнадёжность разрыва.
Став в нашем сознании естест-
венной частью классического
наследия, они поставили под
сомнение право современников
следовать что-нибудь, продемон-
стрировать отчужденность
целого мира. Сегодня диалог
с самой «запрещенной», в
роде бы никогда не покидае-
мой классики ведется как бы
из иного измерения. Надирно
яркие, изобретательные с от-
чаянием слепоты по Писем-
скому и «Чайка» Ю. Погорбич-
ко и «Чайка» Г. Троицкого в
Театре имени Моссовета,
«Византизм» Л. Трушкина и
беспомощно-благородный,
ошеломляющий собственной
близостью «Византизм»
Седова (МХАТ имени А. П.
Чехова вот уж где доказано,
что порванные нити не срещи-
ваются!) подтвердили: вспо-
минать можно не прошлое, а
лишь то, что оно было. И
прошло.

Поскольку мы признали, что
из культурной цепи десятиле-
тия выламывались важней-
шие, державшие звенья, мы
не вправе назвать своим кро-
мним ничего из оставшегося по
ту сторону обрыва. Не только
Владимир Набоков — Пушкин
Александр Сергеевич оказался
писателем немилосердно ино-
странным.

Везде, где не сцена выстра-
ивалась некий — любой! —
образ культуры, в конце неиз-
бежно возникала тема ухода
из границ мнимого восстановле-
нного мира. Впервые она зазвуча-
ла в самой популярной пре-
мьере последних лет, едва ли
не единственном беспорочном
театральном спектакле — По-
минальная молитва Марка Захарова
в «Ленком» («Ленком» я
предлагаю считать театром ус-
ловно «новационным» — он
вполне того заслуживает).

В расхожем, продуциру-
ющем основательно сделанную
шоу на тему Шолом-Алейхема,
как всегда у Захарова, краси-
во совмещались совершенно
разноплановые задачи. Откры-
тая публицистика: это была
первая в полном единствен-

В предыдущей статье («СК», 22 декабря) говорилось о пятилетнем метаниях театра, который лишь в отдалении от злободневного приобрел свободу высказывать свое понимание настоящего. В сезоне 1989/90 года спектакли по историческим и квазиисторическим драмам «закрыли тему» реальной политикой. Художественная цена работ была тем выше, чем меньше театр впадал в разбор обществу-чуждых координат человеческой жизни. Не «героя», не «жертва», не «маска» — человек как таковой, человек для себя стал самой интересной и самой притягательной данностью театрального искусства.

КОЛОДЕЦ КРИЗИСА

Патетическая концовка с ко-
лодецными «вратами»,
ослепительная задержка пе-
ред проходом несколько под-
нятым настроением в залу, но
ничего не отменяли. Можно со-
хранить достоинство, верность
себе, душу живую, но уход
не поддежит обманчиво и не
оставляет надежды на воз-
вращение. Заслуга Марка За-
харова в том, что спектакль
объяснял это предельно попу-
лярно — на уровне только что
не эстрады.

Тема окончательного распада
с прошлым (не точнее ли ска-
зать о прошлом, которое рас-
считывается с нами?) садилась
в спектакле театра на Красной
Пресне «Вчера наступило ави-
ане, или Прощай, «Битлз!».

В этом спектакле поэтослав-
ный «всплывший» Винни-
Пух со своим приятелем уста-
ло играл в прятки. Игра
раньше была, ныне обесмыс-
лившись и выходящая лишь
отчаяние невинности. Пра-
вильно — представляла тайные
связи, хотя само по себе
прошлое было прекрасным,
светлым, сказочным. Отказа-
ть от него — невозможно, про-
должить жить в нем — невоз-
можно. Эта ситуация отторже-
ния и одновременно абсо-
лютной связанности (принимая
жизнь, продолжаешь, прерывая,
в сущности, быть живым), это
механическое бесстыдство из
площадки, оплош и ночная
вселяя — здесь актуализиро-
валось самое важное в разго-
воре о культуре — абсолюти-
сти. Тема ухода объединилась
с темой безнадёжности.

Театр периода кризиса гордо
декларировал свое участие в
восстановлении традиций и «по-
искание корней» (которые, конеч-
но же, засыхают, когда не все
общее обозримо, их выхватыва-
ют из земли). Но он первым
отказался что-либо заново при-
своить. Театр «Примата» объ-
яснял себя в программе «Спек-
такль «Вчера в сумасшедшем
доме» наследником и продол-
жателем традиций ОБЭРИУ, но
сам спектакль явно говорил
о том, что связь прервана. В
начале его буффонада и высо-
кая поэзия нежно покусывали
друг друга (В. Газдичий, ук-
рашая и шифруя голосом на-
ронично «иероглифы» обриту-
ры тексты, делал их возвы-
шенной философской лирикой:
в его исполнении стихами Вее-

денского можно упиваться, над
ними можно расплакаться!). В
конце Путь прощало со всем
в мире и уходил куда-то за
пределы игрового пространства,
оставляя заданную тему в
немоте и призрачности. После
его ухода воляная самонадея-
нная игра превращалась в нудное
армапродовольствие: три не-
выразительных существа — бы-
стрые буффона, лицедеи, стран-
ники — туло шлепая картами
и матерясь, постепенно зверо-

и, должно быть, нужны еще де-
сятилетия, чтобы честный те-
лант, гонимый конъюнкту-
рой, заново выработал в себе
чувство долга и способности
иметь убеждения (сегодня ис-
кусство не направляется по
примечанию уходящего без-
теплого, да и наталью «доброго»
Обритурий феериях экзе-
пел представлял моделью су-
ществования в изначальной и
стремительно значимой жизни,
островком спасения и не-
разрушимого бесстыдия.

Парадокс в том, что ОБЭРИУ
было, возможно, наименее ка-
питалистическим направлением в
русской литературе XX века:
так по крайней мере оно трак-
товано в «Елизавете Бам», по-
ставленной А. Пономаревым
(группа «Чет-Нечет», объедине-
ние «Театрские мастерские»).
Для режиссера, обладающего
редчайшим чутьем на при-
роду текста, «Бедный язык
ОБЭРИУ» оказался драматиче-
ской, душераздирающей полнотой
сохранить культурную
связь с историей — пусть в раз-
зоре, в распадае, в конце
времен. Красное и богатое
слово, полнота и тонкость вы-
раженной мысли — какое все
это имеет отношение к большу
«Ядного мяса», к орущей и
хлопочущей русской жизни!
Слово в этом новом мире дол-
жно стать смелым и странным,
выжатым, невозможным;
«сваленым». Трагедия любви
обнаруживает себя в пошлой
ищущем романсе, лири-
ческом философствовании о
смерти — в космогоничном бор-
ьбаники: «Расскажи нам,
отец, что такое есть поты».

В этом смысле обритуры более
последовательным, чем де-
же Маносский, еще до рево-
люции обритуры поэзию стать
голосом шумим беззвучной.
Они не сделали себя глашата-
ями, они просто признали себя

обитателями мира, превраще-
вшего беззвучную шумную ви-
зантизм в собственную анти-
историю.

По бесцветному (асфальтово-
серому и болотному-белому) про-
странству сцены проползает
два человека — красный и чер-
ный. И окончательно отдален-
ный мир игры от «защитной»
эмоции прошлого решают Алек-
сандровского сада, «превращае-
мый из ограды, которую воспе-
вал Ахматова. Мир за оградой
(мир «серебряного века», а ча-
стности) уже не сорпикался с
миром, где мучались и раз-
личались обритуры, но был
еще явден. Заданность заведе-
ния окончательно изымает его
из ощущения. На сцене оста-
ются два человека (И. Шма-
нов и В. Релетур), и их лю-
бовная игра (стала «Маташа и
Купринов» А. Введенского,
режиссер не допускает, что на-
звана на эротический жест) пере-
ходит постепенно в отре-
шенное, раздвоенное самоу-

Спектакль режиссера Саша
Тихого с его громогласным вр-
вичеством, обильными труппой,
подеваемой, размазаной и т. п.,
конечно, протодуша в своей
размытой агрессивности, но
он как бы «обобщает опыт»
постановки куда более тонкой
и изощренной. В каком-то смысле
он более последователен:
ведь изощренность художест-
ва как бы намекает на возмож-
ность «автономного спасения».

Все-таки искать в творимой
или в желаемой культуре не-
кие-то отдаленные, не подвер-
женные распаду зоны для лич-
ного пользования — дело не
только эгоистичное, но и обре-
ченное на неуспех. Уже в об-
щем осознано, что задача «воз-
рождения культуры» в любых
ее вариантах — задача, пре-
жде всего некорректно постав-
ленная. Никакой «истинной»,
«правильной» культуры, кото-
рую замалчивала или уничто-
жала власть — культуры как
отмытого клада или возвра-
щения долга, — не существу-
ет. Нельзя вычеркнуть из
культуры ее муки, злобаче-
ственные нерасты и подлости.
Нужно иметь искусство при-
нять ее в полном объеме — в
том числе в полном объеме
уничтожений и извращений.

Театр, непросто только кон-
статировать распад «ориго-
нальных» общественных струк-
тур и «вертикальных» культур-
ных связей, оказался внутренне
готов и этому. Пока что это,
ало, «ориго-нальные» «ориго-
нальные» готовности: перевернуть
ломные решения проблемы —
не одно и то же, что осознать
смысл подлинного. Но уже и
это позволяет говорить о не-
малом «ориго-нальном» пере-
воре ключа, не способных
открыть ни одну дверь.

В середине века разговоры о
«новом времени» (так
называлась знаменитая рабо-
та Р. Гвардони), о том, как на
смену концепции личности с
ее самоуничтожением и самоуни-
жением приходит сточная идея
личия, идея самоограничения,
отказности, да и самоограниче-
ния философов оставались все-
таки философскими для
постепенных. Сегодня эти мыс-
ли отменяются в ощущениях у
самых широких слоев общест-
ва. Можно сказать, что во вто-
рой половине 80-х годов наш
театр методом проб и ошибок
пришел и предчувствовал новую
идею — идею «ориго-нального»
Ватину «защитной индустри-
ализма».

КОНЕЧНО, привычные
взаимоотношения че-
ловека и общества,
привычные формы
жизни личности в
культуре необратимо
разрушены. Но это не толь-
ко гибель миропорядка — это
еще и залог новой свободы че-
ловека. Уже традиционно гово-
рится, что начало III тысячелетия
мыслится сегодня началом
нового культурно-историче-
ского цикла, что у человека
появляется немилосердно ранее
право (и долг): своеобразно,
личным усилием выбрать все
то, что ему предку доставалось
просто по наследству: одеж-
де, среде, образ жизни, убеж-
дения, гражданство, веру, язык,
культурную традицию... «Про-
граммы», завоеванная в историю
веками. Возрождения, выходя-
щая, свобода перестала быть
целью и стала данностью. Отде-
льный, ничем не детермини-
руемый и никому ничем не обя-
занный человек должен еще
понять, что с этой невозмож-
ной свободой дается.

Запад пришел к ней в опти-
мистическом настроении и хо-
рошо подготовленным техниче-
ски. Личный компьютер, под-
ключенный и хранящий все-
объемлющую информацию, —
это, если угодно, символ осво-
ения мира котельным челове-
ком: залог безграничной сво-
боды конструирования собст-
венного Я, своей индивидуаль-
ной картины мира. Нам свобода
отдельного человека досталась
в результате дикой катастрофы,
разломом культурной цепи, се-
моразрушением, невыному
запустения, но это та же са-
мая свобода, и она оказалась с
ней лицом к лицу в то же са-
мое время.

Сознательно принять ее
нам куда труднее, выбор му-
чительнее, человек беззащит-
нее. На а глубине, неизбежно
для самих себя, мы, видимо,
оказались к ней готовы. Не
только авангардный, занятый
освоением новых языков и
возможностей — самый что ни
на есть «традиционный» театр
аллютуно подходит к осозна-
нию неизбежной вещи: есть воз-
можность сохранить свою роль
в культуре — любую роль! —
но только лишь поиретовав
культурой: точнее тем, что по-
нам привычно поималось.

Театральный кризис окончен.
Театр еще раз подтвердил свое
право называться искусством
сегодняшнего дня — дня, не-
посредственно переходящего
в неизвестный завтрашний.

Александр
СОКОЛЯНД

Варьете, кабаре, шоу...

Почти однозначную реакцию
вызывает у большинства из нас
непонятно как прорвавшийся в
нашу страну действующий
дистрибутор «Латвия-шоу»,
дистрибутор, в котором тем,
заставившим во Франции ро-
ман джаста в том напад, он
быстро обрел интернацио-
нальное имя и огромную
аудиторию поклонников. На свои
маленькие подкачки по по-
мог разгорелся «звезда» по-
лом величии, как Эдит Пиаф
Чарльз Чаплин, Морис Шевалье
Марлен Дитрих... Оттуда же
идут истоки искусства и многих
наших прославленных соотече-
ственников.

Игорь Ильинский, начинав-
ший свою артистическую кар-
ьеру в «ночь» очень популяр-
ный в Москве ибер «Латвия-
шоу», вспоминает, что на
театре, в котором эляго и не-
принужденно воспитывали
рошый акус, в котором звуче-
ла чудесная музыка, воскре-
сла водовилки, забытые роман-
сы.

И вот наконец первый Все-
союзный фестиваль-смотр
концертно-развлекательных
программ «Ночная феерия»,
который прошел в Ялте по иници-
иативе Министерства культуры
СССР, Всесоюзного объединения
«Союзконцерт» и Крымского
объединения Госкомитет
СССР.

О необходимости его про-
ведения думалось и говори-
лось уже давно. Ведь многие
годы, хотя какие там годы —
десятилетия жанр варьете,
в котором жанриве усматри-
лось нечто «летворное» и
«безразличное», находил-
ся на положении внебрачного
дитяти (вроде и зароден в
любви, ан родителю не при-
знал). Так и существовал он
без пригляда и поддержки,
частью прибриваемый и ру-
ками предпринимателей
от общества, для конк ис-
кусство служило лишь острой
приправой к ресторанному за-
столью. Отсюда и соответст-
ующая репутация.

— Давно сейчас, когда буш-
уют споры о будущем страны,
— озабочено говорил на откры-
тии фестиваля председатель
жюри Махмуд Эсамбаев, — в
развернутых программах не-
шних политиков и экономистов
культура упоминается разве
что эстрадой. Где уж тут
до эстрады! И все же объеди-
няет то, что, оставаясь все
своем деле, мы наконец собра-
лись вместе, чтобы помочь
нашему искусству...
Пять вечеров в залах гости-
ницы «Ялта» проходили пред-
ставления рижской группы
варьете «Латвия-шоу», кон-
цертной коллектива «Нева» из
Ленинграда, театра-лиозон
«Александр Шоу» из Одессы,
московской творческо-про-
дуктивной студии «Элефант»,
театра-студии «Квадро» из
Таллина и Ятского эстра-
дного театра-варьете.

Еще летими продемонстри-
ровали нам красоту и стойкую
надежность классических тра-
диций жанра, то эстонские ар-
тисты постарались убедить
зрителя в том, что эротика, ко-
торая так страшила наше
здоровое зрелище. А танце-
вальные номера ленинградцев
(художественный руководитель
Д. Аяди) наглядно показали
безразличную возможность
хореографического искусства,
которому, оказывается, не та-
ко и в узких, казалось бы,

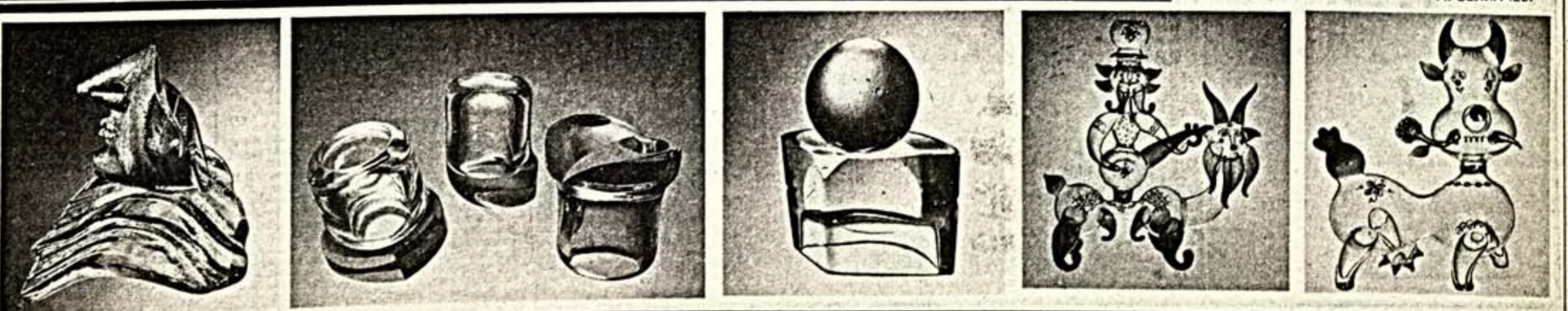
Каких же он вындит для
други, этот завтрашний день!
И кто разожжет огни следу-
ющей «Ночной феерии»!
Вопросы, вопросы...
Т. КВАРДАКОВА.

Взгляд на твердое стекло

Улучшение фоторепортажа
миром «защитной» при-
роды, как правило, всегда
неожиданно. Половину сезона
пути Владимир Андреев посетил
«невозможную» репертуру,
работая в АПИ и «Московские
ностралы». А взгляды
лет назад уехали дайвингом и
декоративно-прикладным
искусством. Сначала была игра
в нилье в театре Об-
разцова, после — лебединое
оборудование в, наконец,
стекло. Вряд ли стоить гово-
рить, сколь нерест этот ма-
териал для фотографа. Впро-
чем, как и для художника-
стеклодува. Но когда подоб-
но-по-настоящему теоретиче-
ской дуэт способен подарить
жизнь даже на первом
взляд «невозможному»
материалу.

На снимках фотозащитника
Владимира Андреева вы
видите работы мастеров-стекло-
дувов, которые представ-
ляют на выставке в «Дизайн
центре» на Пушкинской
площади в Москве:
● «Пале Пенелопы», Борис Федоров.
● «Пластические статуи», Наталья Деерт.
● «Полнолуние», Борис Федоров.
● «Сколько на колесе и «Бурьян
и цветком», Ни-
на Маршкова.

А. БЕЛЯНЧЕВ.

МИР ЗА НЕДЕЛЮ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

ОТ ТЮТЧЕВА К ЧЕРЧИЛЛУ, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ...

КОНЦУ года тишет на обобщения, и мид занялся Гаррисон Солсбери в декабрьском номере американского журнала «Пентхауз».

Солсбери был американским корреспондентом в Москве еще в годы войны, многократно возвращался, написал шифр книг о нас, в том числе впечатляющую «900 дней» о блокаде Ленинграда.

Приехав и нам в этом году, Солсбери не обнаружил «радуги над Москвой», то есть того восторга, какой встречается на Западе при обсуждении перспектив нашего общества к светлому будущему.

Этот советолог со стажем признает неуловимость изучаского им всю жизнь предмета, прикрывая признание ссылкой на известные слова Уинстона Черчилля о России — «загадка, упавшая в шарду и оштанная тайной». Почти по Тютчеву — «умом Россию не понять».

Тем не менее Солсбери делает попытку понять, как мы дошли до жизни такой.

Он исходит из того, что уж у нас-то есть люди, «знающие, и понимающие русскую действительность, и желающие ее изменить».

Эти люди, продолжает Солсбери, «работали не покладая рук на Горбачева. Они стремились с помощью его перестроить экономику общества. И шло бы — если бы не гонимая интеллигенция, при которой Советская Россия должна производить и пушки, и масло».

Далее Солсбери разъясняет коварство погоня за «паритетом». Даже для значительно более богатых Соединенных Штатов разубий бюджет Пентагона обернулся «дефицитом столь большим, что его и нию не понять, разве что Эйнштейну». Говоря просто о «дефиците», автор подразумевает дефицит бюджета, «пирамиду долларов».

У А У НАС военные расходы обернулись общим дефицитом. Если американцы при своем национальном богатстве, по выражению Солсбери, «потели», то русские при своей нищете теряли последние жизненные соки. «В России стоимость вооружений вписалась в тело каждого гражданина... Цена была ужасной, и люди расплачивались всем своим будущим».

Последней ношей, сломавшей хребет, стал проект Рональда Рейгана по созданию противоракетной обороне — «авантюра стоимостью в триллион долларов». Это был, по Солсбери, «уже заключительный удар. Он потребовал инвентаризации «без дураков» советских возможностей».

Какие уж там «звездные войны», если раздаются жалобы на трудности осуществления растущего во времени плана эвакуации...

Сделанный Солсбери анализ по схеме «слухи — масло» может показаться упрощенным. В самом деле есть и другие факторы, объясняющие наши проблемы. Например, культ «вала» при плановой системе, когда многое делается ради цифр, а не ради народного блага. Об этом тоже упоминается в статье. Но если валь, один наиболее существенный фактор из ряда факторов, заведших нас в тулип, то, по Солсбери, им окажется наше военное строительство, подменившее социалистическое строительство.

Читателю судить, развеал ли он тайну и решил ли он шарду, ведущие к русской загадке...

НА ПРОВОДЕ — ТОКИО

ГОД ОВЦЫ: СПОКОЙСТВИЕ И МИР

В последние дни уходящего 1990-го, как всегда в канун Нового года, в Японии посуду мелькают календари. Их беспрестанно прилаживают и покупают в универсаме, книжных магазинах, аптеках, вручают друг другу сослуживцы, отмечаясь прощальными пожеланиями «бонзайки». Огромные разнообразные календари украшают даже тротуары в наиболее оживленных местах, чтобы прохожие не забыли купить целый набор — в семье, коллегам, деловым партнерам — соотечественникам и иностранцам. Несомненно, календарный бизнес здесь один из наиболее прибыльных.

Японские календари знают и любят во многих странах, в том числе и у нас. Они столь неотъемлемая принадлежность предновогоднего мира, что невероятным представляется сам факт распространения в Японии общепринятого (григорианского) календаря лишь после окончания второй мировой войны. И по сей день, наряду с общепринятым японцы наравне с правами используют во всех сферах жизни — в бизнесе, при оформлении документов, заключении договоров, а также при общении и свое собственное летоисчисление — «киндзо» по годам правления императоров, возникшее еще в начале становления японского государства. Поэтому, готовясь вместе со всем миром к встрече 1991-го, Япония одновременно испукает в 3-й год Хэйсэй, что толкует как «короткая установка мира в Японии и во всем мире».

Принято ныне повсеместно григорианскому календарю в истории человечества предшествовали китайский, древнегреческий, древний Рим, средневековый, европейский, ближневосточный, древнеаравийский, славянский, метаморфический и другие. Японский народ также имел свою календарную систему, которая представляла не только ныне принятую здесь европейской, но даже и вышеупомянутой системы кизидов, в своей основе замкнутая и китайцев.

Календарь, которому следовали в своей жизни японцы, называют «естественным», при этом он отражал представления древнего человека о смене времен года в соответствии с такими явлениями, как цветущая слива на фоне снега (весна), розовый цвет сакуры (лето), красные листья клена в горах (осень). Этот же календарь называют «солнечным», наиболее важным для главного занятия, обеспечивающего само существование человека, — для сельско-хозяйственных работ. Именитые свидетели в китайских книгах третьего века о точном следовании японцев временам года во всех видах сельхозработ и прежде всего в наиболее сложном искусстве — рисоводстве.

Свой естественный, или солнечный, календарь японцы затем сменили на замкнутый в Китае луно-солнечный, который чаще называют просто луным. Луно-солнечный календарь занимает особое место в истории ориентации человека во времени.

В основе любой календарной системы лежит цикличность. Естественным циклами являются год, месяц и сутки, искусственным созданием человека — декада, неделя, час и т. п. Первой и основной единицей времени, осознанной человеком, стал день: с востока восходило солнце. Прошло много веков, пока человек полностью освоился с временной единицей в один год и тем самым смог гарантировать себе прочную основу существования. Для древнего же человека вычислить 365 дней, как один год, составляло немаловажную трудную задачу. Но почему почти все народы Земли в своих календарях имели промежуточную единицу между днем и годом: один месяц. Лишь в глубокой древности свет луны был введен для человека, не располагавшего искусственным освещением. Иное дело свет и тепло солнца, определяющего смену сезонов. Однако выделять один месяц в потоке времени мог и древний человек,

поскольку, в отличие от года с его нечетким началом и концом, человеческий глаз легко фиксирует зарождающиеся месяцы, полумесяц. Месяц стал единицей деления года, хотя и с неизбежным остатком. Вот почему и в Китае, а затем и в Японии на смену древнему солнечному календарю пришел «луно-солнечный», чрезвычайно сложный и неудобный в обращении. Тем не менее в Японии он просуществовал вплоть до 1873 года, то есть до 4-го года Мэйдзи — знаменитых реформ, направленных на модернизацию всех сфер жизни японского общества.

Японцы, к которым китайский календарь проник в VI веке, пользовались им, так сказать, слепо. Когда же в 862 году отношения между двумя странами были прерваны, японцы, не имеющие в то время развитых астрономических знаний, вынуждены были в течение целых 823 лет пользоваться фактическим одним и тем же календарем, не располагая возможностью вносить в него изменения в соответствии с новыми достижениями в этой области. Лишь в 1844 году, когда японцы накопили собственный опыт, а также получили возможность знакомиться с европейскими достижениями, они смогли составить собственную луно-солнечную календарную систему, которая считается наиболее точной в истории японского календаря, значительно более совершенной, чем действовавшая в то время в самом Китае.

Вплоть до 1873 года в Японии распространение календарей частным образом в до 1945-го — печатание их находилось под строгим контролем государства. Что касается прогноза на будущее (в обиходе — гадания) на базе составления календарей, то важную роль здесь играла система летоисчисления, общая для всех нарождающихся культур. В ее основе 60-летний цикл, годовое обозначение комбинацией нарогающих из ряда десятичных циклических знаков и

12 знаков зодиака. Для 10 циклических знаков или 10 «стволов» используются названия 5 элементов природы, соответствующих выделенным дереву, огню, земле, металлу и воде. Каждый из них подразделяется на 2 элемента: «старший брат» и «младший брат». «Стволы» и «ветви» (знаки зодиака) пишутся рядом, а тем как вторые не два больше, то при 11-м знаке зодиака повторяется первый «ствол», благодаря чему первый знак «стволов» совпадает с первым знаком «ветвей» после шестикратного повторения. Год, в который происходит совпадение первых знаков, считается началом очередного 60-летнего цикла. В последний раз это произошло в 1984 году.

В Японии широко распространено знание текущего «малого», двенадцатилетнего цикла, начинающегося с первого знака зодиака. Следующий «малый» цикл начнется в 1990-м, когда вновь наступит год коровы, за которым последуют соответственно годы быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, курочки, свиньи.

Наступающий 1991-й будет годом овцы, или овцы. Учитывая большой интерес советских читателей к японскому календарю накануне Нового года, и обратились в Токийскую школу судьбы (Тонг умэй гакуэн), поскольку никто из знакомых японцев не мог ответить на мой вопрос. Более того, мое обращение вызвало лишь улыбку: обычные японцы, как выяснилось, узнают прогноз на тот же год из иностранных, в том числе советских источников.

В Токийской школе судьбы мне объяснили, что, по данным оккультных исследований (книжки), Новый 1991-й отмечен чрезвычайно благоприятным сочетанием овцы и «флюидов Марса» (красн. каска). Иными словами, сочетание земли и огня. С учетом этого можно надеяться, что беспорядок, возникший в 1990-м, отмеченном неблагоприятным сочетанием лошади и металла, прекратится,

наступит спокойствие и мир. Встреча год Овцы и света Марса, металлы и флюиды цвета, а также их сочетания. Лишь теперь мне стала понятна причина преобладания красного и фиолетового цветов в поздравительных открытках, которые народом с новогодними календарями составляют неотъемлемую принадлежность японского декабря. Доставка поздравлений начинается лишь 1 января, получение приветствия как особо ценный знак внимания. В порядке вещей получить поздравление до 7-10 января, позднее же оно может обернуться обидой. Вот почему желающие в точности следовать традиции стремятся отослать поздравления с Новым годом до 20 декабря. Ведь наплыв почтовых отправлений в два предновогодних недели в Японии настолько велик, что уже в первый числел декабря проводится дополнительный набор почтовых работников на условиях временной занятости, что обеспечивает твердый полуротамесный заработок 2,5 млн. студентов и старшеклассников.

Если бы меня спросили, в чем главная причина общепринятых успехов Японии, я бы ответил: в том, что на каждого японца, включая младенцев, в среднем приходится до полусотни новогодних поздравлений. Ведь написанно, отправлено и получено многогодуние приветствий японцы придают особое значение в символических человеческих отношениях, которые и по сей день отличаются в этой стране высокой степенью солидарности, коллективизма, прочностью связей между людьми. Именно этот секрет, как никакой другой, помогает японцам выстоять в годы неблагоприятных циклических сочетаний и максимально использовать благоприятные прогнозы календаря.

Владислав ДУНАЕВ. (Корр. ИАН — специально для «Советской культуры»).

СЮРПРИЗ ДЛЯ МАДОННЫ

«Вот тебе подарок, сестричка», — сказала Мадонна сестре, представив ей хорошо сложенного молодого человека. Было это во время празднования дня рождения известной певицы и актрисы. Молодым человеком оказался двадцатидвулетний музыкант из Калфорнии Тони Уорд. Мадонна влюбилась безумно. С первого взгляда. Так по крайней мере пишет журнал «Гарри-матч».

Певица, сделавшая себе недавно косметическую операцию по увеличению полноты губ, старается не расставаться со своим избранником. В ноябре она выехала с ним в Париж, где Тони демонстрировал одежду известных французских дизайнеров.

Интерес к их альбому со стороны наших западных коллег необычайно велик. О чем свидетельствует большое количество публикаций на страницах американских и европейских изданий. К примеру, это фото из журнала «Гарри-матч», которое мы воспроизводим сегодня.

В своем репертуаре

С тех пор как итальянская актриса Сандра Мило сыграла в незабываемом фильме Федерико Феллини «Сладкая жизнь», популярность ее не падает. В конце этого года она выпустила книгу мемуаров под названием «Правда обо всей моей жизни».

Сандра, вы опять за свое!

Сандра Мило. Фото из еженедельника «Эуропа».

Три тысячи лет без перемен

Крылатое выражение «пустить петуха» знает каждый, а вот с иллюстративным материалом к нему желающие могли познакомиться на недавно проходившей в Нью-Йоркском музее «Метрополитен» выставке «Великие тридцать великих».

Кертима Алгонья Русса «Сопрано». Фото из журнала «Камбио-16».

Кертима Алгонья Русса «Сопрано». Фото из журнала «Камбио-16».

КИТАЙСКИЙ

О встречах на древней земле нашего великого соседа рассказывают специальные корреспонденты «СК»

В окрестностях Пекина.

За годы долгой изоляции наших народов мы много слышали о вандализме «культурной революции», уничтожавшей все подчистую, в том числе и произведения искусства. Так оно и было, подтверждали нам сейчас те, с кем заходил разговор на эту тему. Но как же прочно оказались корни традиций, как живуче ремесло, если даже такой разрушительный шквал не сумел поколебать их ни на йоту.

Ремесло в том высоком значении, в каком почитала его Ахматова, и в самом утилитарном житейском — умении и желании трудиться.

Однажды у нас образовалось с часин «неоприходанного» времени между одной запланированной встречей и другой, и наши коллеги из «Гуанмин жибао» повели нас в живописный уголок столицы, где приоткрылись магазинчики с изделиями народных мастеров, антикварные лавки, художественные салоны.

Зрелище это, конечно, необыкновенное. Нет, наверное, материала в природе, который мастера не подчинили бы прихоти своей фантазии. И, право, в подобном роде магазинчиков и лавочек чувствуешь себя, как в музее, с одной только разницей — все это богатство, выставленное на полу, на полках, под витринным стеклом, ты можешь взять в руки, повертеть так и эдак, ощутить его тепло. За границей не только смотришь по сторонам, но и сравниваешь. Сколько же лет надобно нашему Отечеству, чтобы водворить то, чем славилась испокон веку Русь, которая же не только лапы плела? И кто отыскивать будет мастеров, в ком теплится

(Общественное. Начало в № 51).

На шаньской киностудии.

еще искра божья, переданная предкам? Неверно это, что их нет уже. Страшнее другое — что нет в них потребности у общества. До сих пор, увы, хотя и на самом высоком уровне прозвучал призыв защитить ценности культуры. Лучшего их защитника, чем сам народ, не придумаешь. Но как же выбраться из замкнутого круга, если предметом вожделений остается все тот же «ширпотреб»? Тут тебе не до изысканных форм и утонченных стилей.

А ведь если сравнивать дальше, китайцы отнюдь не живут богаче нас. В каких-то благах материального мира мы намного обогнали их. И если мы готовы сегодня купить все, что ни попади, они сто раз подумают, чему отдать предпочтение. Впрочем, это уже разговор не только о культуре. В нее властно вторгаются все та же — как не ее объявляющая — экономия. Они не могут существовать раздельно, какую бы форму помощи им ни изобретали — госбюджет, дотации, благотворительность, спонсорство или протянутая рука.

Завело далеко, но не дальше того, что было у нас перед глазами, когда мы бродили по пенкинскому «Монмартру». Признаемся, кроме нас, не было посетителей в магазинах. Простите, покупателей. Но была потребность в них, в чем легко было убедиться по предупредительности продавцов.

Снова заколдованный «внутренний круг». Зачем делать хорошо, если и так купят? А сегодня еще и втридорога дадут. Нет, лучше за границей смотреть по сторонам, не прибегая к сравнениям.

ПРОБЛЕМЫ же — куда без них в мире? — в сегодняшнем Китае по отношению к культуре существуют. Мы беголо упомянули в предыдущем материале о посещении Пенкинской оперы, которая произвела на нас огромное впечатление. Это действительно стоит легенд о ней — завероженно, мало что понимая в происходящем, мы следили за действием. Однако магия искусства очаровывала как приближение к таинству, которое существует, но разгадать которое невозможно. Однако зал был далеко не полон, в основном состоял из таких же, как мы,

иностранцев, и лишь несколько человек — возраста отнюдь не юного — китайцев, естественно, отличались на что-то такое, что ведомо было только им самим.

С Пенкинской оперы и началась у нас беседа в отделе пропаганды ЦК КПК с заведующим сектором культуры и искусства товарищем Ляою. Эту встречу устроили для нас коллеги из «Гуанмин жибао».

Центральный Комитет партии, сказал нам заведующий сектором, заинтересован в развитии традиционной культуры, и Пенкинская опера — ее неотъемлемая часть. Нашу политику надо связывать с опытом, который мы получили за прошедшие годы. В мае 1942 года было важное собрание по вопросам искусства и культуры. И Мао Цзэдун тогда сказал важную речь о том, что культура и искусство должны служить народу — прежде всего рабочим, крестьянам и солдатам. И еще он сказал, что они должны служить политике. С начала освободительной войны мы наставляли на таком курсе. В середине шестидесятых в Китае произошла «культурная революция». Курс, провозглашенный Мао Цзэдунем, не мог продолжаться. «Банда четырех» считала, что ориентация на солдат, рабочих и крестьян — это значит, что на сцене, скажем, должны быть только они. Но тогда Пенкинскую оперу надо отменить и традиционная культура не может продолжаться. «Четверка» говорила, что, если искусство служит политике, оно должно сражаться. Это была ошибка партии, что искусство и культура должны служить политике конкретного человека. Это узкий и нежелательный путь.

Когда «Четверка» была разбита, под руководством Дун Сяопина начал утверждаться курс освобождения идей. Они не новы. Курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» не был придуман Мао Цзэдунем. И в древности хорошо развивались наука и культура. Конфуций был велик, но еще существовало и много других школ. Эти старые каноны были ликвидированы группировкой Линь Бяо. Во всей стране осталось только восемь опер. Странички Линь Бяо говорили, что это «пример-

ная опера». Но творчество не может развиваться по примеру.

В конце 1978 года с этим всем было кончено. Для руководителей самое главное — уважать законодательство искусства и ценить талант.

Мы подчеркиваем открытость нашей культуры на весь мир. Это значит, что мы поддерживаем традиционную культуру и учимся у иностранных — не только в социалистических странах, но и в капиталистических.

Открытость не нужно бояться. Однако нужно и помнить, что если ты открыл окно, то не только свежий воздух врывается в комнату, но и комары. Свежий воздух нам необходим, а комары нет. Хорошему нужно учиться, а плохое отбрасывать. Если же что не нравится, то это надо обсуждать, а не просто ругать.

Мы протоколировали отрывки сути беседы — так, как нам помог ее понять переводчик, и, думаю, читателю интересно будет узнать, как обстоят сегодня дела в идеологическом климате Китая. В заключение товарищ Ляо сказал нам, что все писатели и художники приветствуют политику партии, ибо у них освобождена идея.

В ДРЕВНЕЙ столице Китая Сиане мы побывали на киностудии. Это одна из 16 киностудий страны, причем из самых известных. Она существует с 1958 года, и за это время здесь снято около 130 фильмов в самых разных жанрах. С гордостью нам рассказали, что они завоевали 40 премий на международных фестивалях.

В Книге репортов Гиннеса говорится, что самое высокое число посетителей кино в год приходится на жителей Китая — 27 сеансов. Вот это любовь! Но главный редактор студии Ван Цейчань и режиссер Ли Юнтян объяснили, что любовь обобщать не стоит. Зритель разбирается, а в условиях финансовой самостоятельности студии, существующей без дотации государства, они должны не только считать деньги, но и уметь их зарабатывать.

— Сегодня у нас действует лозунг: «Фильму кормить фильм», — сказал нам Ван Цейчань.

ПИСЬМО ИЗ ЖЕНЕВЫ

КОГДА БЬЮТ ЧАСЫ ПОЛНОЧЬ...

По узкой булыжной улочке, куда спускаешься вниз, бежит вагата необычно одетых обитателей. Улица была старинной, поэтому одевания детей не выглядели на фоне страны...

Старинный город Женева. Декабрь. Наше утро. На носу Новый год. Необычайно узкие улочки, застроенные тесно...

В ночь с 11 на 12 декабря 1602 года юный герцог Женева герцог Савойский решил изгнать из богатого торгового города...

Шестые стекается на главную площадь старого города, где у собора Сан-Пьер под звон колопий и аллебард герольд торжественно провозглашает: «Слава нашим предкам, отстоявшим город!»

В этом году «Эскалада» был особенным. Четыре года в Женеве снег практически не выпал. И вдруг... В день праздника женевацы проснулись и увидели редкое для города зрелище — заснеженные ветки деревьев, сугробы на улицах...

Женева осталась свободной, и с тех пор ее граждане отмечают это знаменательное событие в широчайшем размахе. В витринах магазинов появились шоколадные горшки асвономонича размером с мадильско «1602».

Снегом были покрыты колоны швейцарских гномов (нет, бабокских, которые аж дивно повелеются на экран телевизоров и чьи размеры звенят от курса швейцарского франка, а сказочные часы).

Аромат старинки, царящей в городе, обостряет восприятие и делает более зримым и близким танцевальное и торжественное событие, случившееся в рождественскую ночь 1991 года тому назад.

Пушущий снег покрывающий выстроившиеся вдоль улиц в оминданн рождества елки. И, кажется, сам гордый Монблан, возвышающийся над городом, подарил ему кусочек маза со своей белоснежной шапки...

Взрослые в эти праздничные дни походили на детей, на полном серьезе играя со старинными ружьями и алебардами, а дети старались погодить на взрослых.

И без того празднично (на наш взгляд) одетые швейцарские дети, сняв свои пестрые курточки и брочки, разделились в карнавальные костюмы. Личия были раскрашены самым фантастическим образом.

К. СЕГУРА. (Спец. корр. «Советской культуры»)

Женева в праздничные дни.

ПОДАРОК ОТ БАРБИ

Весьма популярна среди детей всего мира кукла Барби. Завелась же кукла Кенем, дочерью Сэнди, множеством всякого движимого и недвижимого имущества в виде туалетов, драгоценностей, дома, яхты...

Накануне Нового года в Нью-Йорке проходила Всемирная международная конференция куклы Барби. Помимо взрослых, в ней приняли участие дети из многих стран, которые скарлили свое веское слово в защиту лучшего будущего для всей планеты.

Кукла Барби.

НА ПРОВОДЕ — НЬЮ-ЙОРК Санта-Клаус шагает по городу...

Местные старожилы не припомнят в Нью-Йорке столь теплого декабря, как нынешний: днем ртутный столбик достигает 15-градусной плюсовой отметки, морозный шорохает в легких осенние одеяла, лучи неяркого солнца серебрят зеркала витрин магазинов.

Сказочным этим персонажам одинаково рады и дети, и взрослые. То в копилку американских дедов морозов едва ли не каждый встречный опустит монетку — добровольным пожертвованием для обитателей больницы, престарелых инвалидов, бездомных, одиноких людей.

Пестрый людской поток на 5-й авеню чьей-то сговор с мексиканцами — своробран этого — своеобразия — полное небрежение и мода: завышенная юбка молодой человека прашага в татуировкой на британской голове, а поминала супружеская пара, кажется, вытравилась на комедии длинноногие одежды начала века — времена своей молодости.

Санта-Клаус шагает по городу.

Юджинна здесь в шутку называют человеком-оркестром. Нет, он не играет на многих инструментах, но хорошо знает акустику общества и играет именно в этом, неяркаясь соответствием традициям каждого праздника.

Обеденные столы действительно не едят, как и самолеты, а вот деревом нас угощают, и мы его ели с проваликом удовольствиям. Мы имеем в виду бабку. И многое другое ели.

Леоид ГАЛИНСКИЙ. (Спец. корр. «Советской культуры»)

ДНЕВНИК

Мы начали уточнять, что это означает, и оказалось, что формула достаточно широка. Ну первый ее смысл понятен: сила, вышустил в прозат, подсчитал затраты, прибыль или, увы, убыток. Простая арифметика. Второй смысл более интересен.

За счет зрелищных фильмов приходится создавать истинное искусство, трезво оцененная ситуация, объяснили нам полковник дел славские кинематографы. И бывает так, что фильм, являющийся престижным наградам, набравший не больше пятидесяти копий. Случается и по девять копий. Но, например, прощолодкий боевик «Убийство в Сиане», остроумнейший детектив, дал возможность напечатать 300 копий. И студия получила хорошие деньги.

На наш вопрос, есть ли сложность с техникой, аппаратурой, пленкой (линейка, что спрашивать, опираясь на собственный опыт), собеседники отшучивали, что трудностей нет. Техника хороша — в основном японская и немецкая, пленка тоже импортная, но недавно построено и отечественный завод, выпускающий отличную пленку по зарубежной технологии.

Уметь считать деньги — искусство такое, где ни одна мелочь не лишняя. Уже под вечер, после беседы в административном корпусе, мы посетили собственную студию, вернее, те ее помещения, которые приносят деньги даже тогда, когда там не снимаются фильмы. Сюда допускаются зрители — те из них, которые любят не только кино, но и его кухню. Здесь выставлены режиссеры, костюмы, бутылки, имитация внешнего мира.

Оригинальное. О премиях «Красного гаолиана» и «В долине лотосов» слышали многие. Нынешней осенью и их наградам прибавился главный приз монреальского фестиваля за режиссуру как раз тому фильму, который нам показали в Сиане.

Это действительно замечательный фильм, с первых кадров привлекательный масштабностью, цветовым колоритом, выдержанным в желто-коричневых тонах, под стать земле, о которой он ведет рассказ, своим драматизмом, встречами и расставаниями, необыкновенной любовью мужчины и женщины и прелестностями, что раз за разом разлучают их. И циркулеумным пропозированием в быт, и выразительной из него притчевостью, и грандиозной последней сценой, когда на берегах Хуанхэ — Желтой реки разгорается народный праздник, с ритуальными танцами, которые потом оказываются не ритуалом, а последняя столкновением героев — кочевника и бандита, обирающего его на протяжении всего жизненного пути. Прекрасная игра актеров, прекрасная музыка, абсолютное национальное звучание всей картины и ее проникновение в струны любой чужестранной души.

Между тем эта картина определенно наивравления, которое здесь, на студии в Сиане, называют фильмом китайского Запада. Когда мы еще не видели ленты, мы думали, что это вариант американских ковбойских фильмов, перенесенный на местную почву. Но увидев, лучше ощутили смысл определения, высказанного Ван Цейчэнем: «Это концепция земли и территории. И концепция культуры». Да, действительно, это сугубо национальное искусство. Собеседники говорили нам, что студию зачили те, кто учился в Советском Союзе, у советских мастеров, по нашим книгам. И раньше китайские фильмы делались по модели Советского до сорока лет. И модель мира у них собственная. Но она тем не менее совпадает, что наши культуры мало соприкасаются. Есть много общих тем и забот. Даже общие замыслы. Но никак не начнется совместная работа.

О ЖЕЛАННИИ сотрудничать говорили нам и в Шанхайском художественном институте — своего рода академии национального рисунка и живописи. Сюда принимают уже тех, у кого есть работы, кто изместен. Это не учебный институт, хотя изучение традиционного искусства и творчества — главная задача. Институт содержится за счет шанхайского правительства.

Наш институт, — рассказал нам проректор У Тинце, — государственный, и наша цель — слотить художников на разных ассоциациях на ивее традиции. Пока государство не может нам дать много, мы понимаем это. Но дает столько, что можно заниматься творчеством. У нас есть один принцип, пусть он и состоит из двух частей. Во-первых, нужно уважать традицию, а во-вторых, развивать ее. Но, если мы бросим традицию, наш рисунок не будет существовать. Но если мы станем наизавать только на старом, мы не увлечем молодежь.

В институте есть свой небольшой выставочный зал, и он лучше любых объяснений подсказывает сердцу зрителя, споль самобытно это искусство. Как самую дорогую память сохраним мы рисунки тушью, сделанные при нас и нам в дар двумя известными художниками. И запомним их слова о том, что они очень бы хотели видеть у себя в гостях советских коллег. Пока и тут контактов нет.

НО ТРОГАТЕЛЬНЫЙ и яркий факт взаимодействия наших культур мы все же ощутили сполна. Это было в Шанхае на вечер, посвященном 150-летию со дня рождения П. И. Чайковского. Большой концерт давали Шанхайский балетный ансамбль и его оркестр. В первом отделении звучала балетная музыка, а затем были представлены отрывки из «Щелкунчика» и «Лебединого озера». Тронуло не только само исполнение, но и отношение к концерту публики. У входа в зал спрашивали лишние билеты, среди зрителей было немало молодежи, многие мамы и мамы пришли с маленькими детьми.

Уровень балета просто отменный. Что неудивительно — среди его солистов лауреаты крупнейших балетных конкурсов. А на следующий день мы побывали на базе, как принято говорить, ансамбля. Это база в прямом смысле слова. Тут есть своя балетная школа, своя фабрика, выпускающая балетную обувь и костюмы, большие тренажерные и репетиционные залы. Нам показали уроки в женском и мужском классе, проведенные по методу чистойшей академической классики. А педагог мужского класса Лин Яньян, он же и балетмейстер, поставивший у себя в ансамбле «Ромео и Джульетту» Сергея Прокофьева, сказал нам несколько слов по-русски. Он учился у патриарха советского балета Петра Андреевича Гусева и до сих пор с благодарностью вспоминает наставника. О влиянии советских мастеров и русской классической школы говорили нам и премьеры балета, симпатичные и приятливые Хин Лили и Янь Хинхуа. Мы видели их в «Лебедином озере», их исполнение было безупречно, это артисты с мировыми именами.

В ЗАВЕРШЕНИЕ — сюжет, который мы обещали в предыдущем материале. О китайской еде и китайской кухне. Представляем, как он прозвучит в наших предновогодних попытках достать хоть какую-то еду, являя все на сцене, в том числе и эконоинку.

Китайцам экономинку клясть не за что. Но не только экономинку создает культу китайской кухни. Культура тоже. Да, да, именно выработанныя вкума культура приготовления пищи, культура, в которой нет предрассудков.

Как шутят сами китайцы: «Мы едим все, что летает, кроме, разумеется, самолетов, и все, что на земле водится, кроме, разумеется, обеденного стола».

Обеденные столы действительно не едят, как и самолеты, а вот деревом нас угощают, и мы его ели с проваликом удовольствиям. Мы имеем в виду бабку. И многое другое ели.

А какие пельмени! В Сиане нас пригласил в ресторан на пельмени главный редактор областной (по-нашему) газеты. Тут могут приготовить 120 видов и типов пельменей. Начинка самая разнообразная — и свиная, и курятная, и говядина, и орехи, и мелко изрубленные овощи, и крабы, и... так без конца, до самой 120-й пельмени, начинка не повторяется. Не будем утверждать, что мы в тот вечер выдержали испытание и все 120 видов освоили. Но освоили порядочно.

Китайская кухня является по всем мире. И нам кажется, мы напрасно не обращаем внимания на возможности, которые существуют сейчас для создания совместных китайских ресторанов, аквусонных в Москве и других городах. Мы все на запад смотрим, открываем мажорданские, пиццерии. Стоит и на восток посмотреть. Не проиграем.

Наш новый путь навстречу друг другу только начинается. Перерыв был долгим и полным горячи. Но, самое главное, он не оставил обид и ожесточения. Нам еще много узнавать друг о друге. И что, как ни культура и искусство, позволят быстрее идти по этому пути!

Л. АВДЕНКО, А. БЕЛЯЕВ. ПЕКИН — СИАН — ШАНХАЙ. «Зеленые китайские балеты Хан Лили и Янь Хинхуа. Трасса на мостовом. Голорар за публикацию авторы перечисляют в адрес фонда «Ски «Подарки».

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

СИЛЬВЕСТР СТАЛЛОНЕ:

Перед вами, читатель, последняя в этом году полоса «Краски мира»... Мы накопили вас с наиболее интересными событиями и явлениями в культурной жизни планеты, а также со «звездами», сияющими и помыслившими свой последний свет... со знаменитостями зарубежного кино, эстрады, балета, драмы, живописи... В эти предновогодние дни «звезды» вновь на нашей полосе. Мы поздравляем всех деятелей культуры и любителей искусства с Новым годом. И, естественно, не прощаем мы говорим: «До встречи в 1991-м!». ИНО «СК».

ЗАЛОЖНИК РЭМБО?

Рубака-парень, супермен с железобетонными мышцами и кулаками-гирями, временами превращающийся в свирепого и кровожадного мстителя, — вот и весь диапазон зрительских представлений о Сильвестре Сталлоне. Много ли мы знаем о реальном Сталлоне, о его жизни, суждениях, воззрениях? Джован Мактревор, автор недавней публикации в бельгийском журнале «Сине-ревью», взяла на себя задачу познакомить читателя с актером без назиданий на его имя ярлыков и стереотипов.

ПЯТНАДЦАТЬ лет назад он ютился в маленькой квартирке с беременной женой. На счету в банке у них было 106 долларов, а в холодильнике дома — пусто. Он никак не мог выкарабкаться из длинной полосы неудач, уже начинавшей казаться бесконечной. Поэтому, когда продюсер Иран Уинклер предложил ему эту роль, он решил: «Либо ее сыграть, либо съемок не будет вообще». Это было почти безумием. Сценарий понравился многим звездам — Бэрт Рейнольдс, Джеймс Кэван и Райан О'Ния готовы были заключить контракт. Но к нему снова пришел Уинклер и, усмехнувшись, сказал: «Послушай, мой мальчик, я подумал и решил: а почему бы тебе не сделать этот прыжок с парашютом — но без парашюта? Что означало: ему идут на встречу, роль будет за ним, но в случае провала картины продюсеры не должны понести финансового ущерба. Поэтому условия контракта таковы: в случае успеха он получит только 23 тысячи долларов за сценарий и исполнение главной роли...»

Сегодня Сильвестр Сталлоне зарабатывает 10 миллионов долларов за один фильм. А тогда... «Тогда я поставил на карту существование моей семьи. Ставки были чрезвычайно высоки. Но я чувствовал, что «Рокки» должен победить». Феноменальный успех ленты «Рокки» доказал правоту актера. Сильвестр Сталлоне стал третьим за всю историю кино — после Чарли Чаплина и Орсона Уэллса, — кто получил сразу двух «Оскаров» за лучший сценарий и лучшее исполнение главной роли. Он скромно поделился в кармане 23 тысячами долларов, но в конце концов сумел добиться для себя 10 процентов от кассовых доходов фильма.

Впоследствии Сталлоне часто жаловался: почему-то никто не хочет верить, что именно он написал сценарий «Рокки», что именно в его голове созрели все приключения Рэмбо. «Все, к чему я пришел на сегодняшний день, достигнуто не столько благодаря моим мускулам, сколько благодаря перу и дружбе! В ответ все кивали в знак согласия, и на следующий день забывали об этом. А что было до Рокки? Несколько невзрачных ролей в популярно-графических фильмах — в том же худосочном лернейском и туманном веками и грустно подымающим уголки рта разе мог кто-нибудь предугадать будущего красавца-актера? Подняться на самый верх по социальной и профессиональной лестнице только лишь за-

тнулся в высоком моральном предназначении своих героев. «Рэмбо и Рокки», — считает он, — символы внутренней чистоты и правды в аморальном и коррумпированном обществе, в таких героях будут нуждаться всегда. И даже те, кому стыдно в этом признаться, слышат в них в душе пофантазировать о таких качествах, когда перед тобой никто не устоит и ты способен добиться всего. Это одно из наиболее выдающихся человеческих достоинств...»

СИЛЬВЕСТРУ хронически не везет: никто не хочет поверить, что с самого своего детства, проведенного в одном из беднейших кварталов Нью-Йорка, этот парень тренировал не только тело, но и дух. Оттого и искренне удивленные многие, когда при знакомстве обнаруживают, что Сталлоне остроумен, находчив и вообще — умный и очень милый.

В то же время, считает Сталлоне, он никогда бы не смог стать салонным интеллектуалом. Для него богатый источник жизненного и творческого вдохновения — движение, физическая энергия, хотя мускулы, как он выражается, это всего лишь «аккумулятор ума».

Как объясняет Сталлоне очевидное однообразие сыгранных им ролей, их сложность, собственная и сложившаяся критика? Очень просто. «Однажды я вынужден был посмотреть на себя в зеркало. И признался самому себе: нет, внешность у тебя, парень, далеко не для всякой роли. О'кей, сказал я, покажу на себя лучше там, где стану незамеченным. Конечно, это может не случиться со временем. Так что ж, примите меня таким, какой я есть...»

ЖЕНЩИНЫ дарят счастье. Но и несчастья тоже. Слай очень переживал разрыв с Бригитт Нильсен, своей второй женой. «Последние два года были самыми ужасными в моей жизни», — Бригитт была забавной, искренней, добродушной, полной жизненной энергии. Сейчас я стараюсь вспомнить только о хороших, хотя и убедился: то, что случилось, стало результатом моей ошибки. Меня поддала интуиция, мой инстинкт, которому раньше доверялся абсолютно. Больше этого не будет...»

После развода Слай закрылся в карусели любовных утех — мимолетных, скоротечных, не приносящих настоящего удовлетворения. Быть может, отсюда — занюханность, разочарованность... Вот он жалуются одному из старых друзей: «Я не могу даже с кем-нибудь познакомиться на улице и поговорить — рядом тут же скапливаются зеваки... В самолете? Ну да, случалось болтать в полете с прелестными дамочками — на выходе всегда выяснялось, что это журналистки... Черт

Злоключения «железной леди»

«Железные леди» нынче в моде. Очевидно, именно поэтому голливудский режиссер Катрин Биглоу решила сделать героиней своего нового фильма женщину-полицейского, пригласив на главную роль голливудскую звезду Джейн Ли Кертин. Называется новая лента «Голубое спокойствие». Голубое — потому что название и бесстрашная Меган — так зовут героиню — носит полицейскую форму голубоватого цвета. Именно этот цвет, считает она, отвращает от новой работы, должен внушить людям спокойствие и уверенность, что полиция стоит на страже порядка.

После съемок — автотрек

К счастью для Пола Ньюмена и Джона Вудворда, в жизни далеко не всегда бывает так, как в кино. В новом фильме «Мистер и миссис Бриндж» этот дуэт играет скупую семейную ларю из Канзас-Сити 30—40-х годов. Несмотря на то, что в последний раз Ньюмен и Вудворд снимались вместе шесть лет назад, супруги, отмечает журнал «Тайм», без особого труда акцентируются в новые роли. Как говорит Джеймс Айвори, режиссер фильма, «они вместе всю жизнь, и у

Новый Дон Жуан

Замечательный итальянский киноактер и режиссер Витторио Гасман станет одним из самых почетных гостей международной выставки «Окто-92», которая будет проходить в Испании. В рамках выставки ее организаторы решили провести широкую культурную программу. Это и открыт Витторио Гасман. Он прочтет новеллы, никому не известный монолог Дон Жуана над которым сейчас работает знаменитый испанский поэт Рафаэль Альберти.

Фото из журнала «Камбио-16»

Она умирала долго и мучительно. Болезнь пожирала ее изнутри. Сначала пропали сон и аппетит, потом желание жить. Ее лечили от рака. Лечили долго и упорно, но болезнь не поддавалась. Она охватила все ее существо и привела умирать в те места, где она была счастлива когда-то. Старый дом. Запущенный. И музыка. Ее они слушали вдвоем. И вдруг, когда, казалось бы, уже все кончилось, болезнь отступает.

Настасия КИНСКИ:

Монолог о любви

«Фальшивое» данженко, «Тесс», «Любовники Марии», «Париж, Техас», «Женщина-пантера», «Революция» — вот лишь некоторые из того обширного списка фильмов, в которых снималась Настасия Кински. Женственная и романтическая картина честила своей женой души и свой талант, который кажется скорее инстинктивным, нежели котролируемым, на протяжении многих лет работы в кино. Несмотря на огромный опыт, который далеко не каждая ее сверстница может похвастаться. Настасия так и осталась на экране робким и живым ребенком, завоевавшим любовь и признание зрителей всего мира.

Часто вспоминаю свою первую работу с режиссером Вимом Вендерсом в фильме «Фальшивое данженко». Я была совсем еще ребенком, но Вим научил меня понимать, что такое киноновелла. Это воспоминания привели меня к нему на съемочную площадку во второй раз, когда мы работали над фильмом «Париж, Техас».

Вообще в жизни мне везло на режиссеров. С Романо Поланским я работала над фильмом «Тесс». Он умеет передать тебе ощущение радости, абсолютно точно впишет свои мысли партнеру по работе, и все это при минимальной затрате слов. Он позол на беспроволочный телеграф. Работала я и с Фрэнсисом Фордом Копполой и с Андреем Кончаловским. Они помогли обрести опыт, который никакая художественная школа не смогла бы мне дать.

Есть критики, которые считают, что хорошие режиссеры дают хорошие роли актерам, что я хорошая собой. Но, поверьте, у меня особое отношение к красоте человека. Я считаю, что красивые женщины, симпатичные мужчины обладают особыми чертами характера. Они, как правило, не уверены в себе, часто сомневаются, им присуща любопытство и инфантильность, некоторая детская непосредственность. В сущности, красота, объясняя — не причина этих черт характера, а их следствие.

А вообще ощущение прекрасного непосредственно связано с ощущением счастья. Я много работала в США, и это был замечательный период для накопления опыта. Американцы очень активны, они так и брызжут новыми идеями. Однако для меня все это было хорошо, когда я была одинока, когда у меня не было мужа, детей... Теперь у меня семья, а счастье и поэтому живу в прекрасном городе Риме.

Что же касается работы, то все у меня зашатало. Недавно весьма увлеклась русской тематикой — снялась в картине Спелликовского «Вешние воды». Вообще очень люблю Тургенева и Достоевского... Эти слова Настасии Кински нашли свое подтверждение в ее новой работе. Только что она закончила сниматься в фильме советского режиссера Андрея Звягина «Униженные и оскорбленные» по роману Достоевского.

По материалам иностранной прессы подготовила К. ЧЕРНОЛУЦКАЯ. ● Настасия Кински с сыном. ● Актриса на фоне Манхэттена (Нью-Йорк). Фото из журналов «Пари-матч».

Фото из журналов «Сине-ревью»

— Ваше высокопреосвященство! В редакцию газеты участвовали представители прессы и представители вероисповедных организаций, новые полномочия Церкви и религиозных организаций в обществе. Эти вопросы и просьбы читателей будут рассмотрены в следующем номере.

— Я ценю предоставленную мне возможность, в свою очередь, обратиться к читателям газеты «Советская культура» и подтверждаю, что назрело много тем, по которым представителям Церкви есть что сказать нашим согражданам.

Хотел бы сразу отметить, хотя не знаю пока ваших вопросов, что при ответах я буду, конечно же, знакомить читателей газеты не только с моим личным мнением, но и с официальной позицией Русской Православной Церкви. Тем более, что за последнее время у нас проведены Поместные и Архиерейские Соборы, заседания Священного Синода, на которых принят ряд документов по насущным проблемам Церкви и общества, что облегчает мою задачу.

ятые поправки касались следующего: объявление нерабочими днями общецерковными религиозными праздниками и гарантирование законом соблюдения тайны исповеди. Но они вошли в Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». У меня сложилось впечатление, что оба закона, стоя на одинаковой основе, дополняют друг друга. Сравнивая их, можно убедиться, что противоречий в них по сути нет. Есть лишь три не совпадающих момента, которые касаются порядка регистрации уставов, Экспертно-Консультативного совета и преподавания религии в школе.

Таким образом, как мне кажется, Церковь не коснется последствия той «войны законов», о которой сейчас нередко говорят.

— На волжской сцене нашей страны возмущались млекриками, например, христианско-демократический союз, Российское христианское демократическое движение и другие политико-религиозные течения, чьи лидеры и участники ныне представлены даже в органах высшей государственной власти. Как относятся к ним Русская Пра-

ДЛЯ ДОБРА

Беседа нашего специального корреспондента В. Алексева с Митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, постоянным Членом Священного Синода Русской Православной Церкви

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (в миру Кирилл Владимирович Юрлов) родился в 1935 году в городе Ярославле.

На 3-м курсе Ленинградского духовного академии в 1959 году он принимает монашество и священника сак. Завершение светского и духовного образования, в 1963 году становится редактором журнала «Средние» — Епархиального Журнала «Голос Православия» и настоятелем храма в Западной Берлине.

В 1963—1964 годах архимандрит Ювеналий — начальник Русской духовной миссии в Неруваиме.

В 1964 году он назначается заместителем Председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, а в 1973 по 1981 году являлся его председателем.

В архиерейском сане владыка с 1965 года, в 1977 году — Митрополит Крутицкий и Коломенский.

С 1973 года по настоящее время является постоянным Членом Священного Синода Русской Православной Церкви.

ЦЕРКОВЬ

Уважаемый владыка, как известно, в начале октября этого года был опубликован и наконец-то стал действующим союзный закон «О свободе совести и религиозных организациях». Насколько заметным событием он стал в жизни Русской Православной Церкви? Что показывает первая практика применения нового закона, какими становятся взаимоотношения государства и Церкви?

— Начну с общественной истин, что проблема материального порядка, например, бедности экономики, всегда можно быстрее поправить, нежели дела духовные, ибо убеждения и веру нельзя изменить или возродить в душе человека через законы или другие меры и постановления государственной власти. Это подтверждается многовековой историей Церкви и опытом последних десятилетий нашей страны. Как участники встречи 29 апреля 1988 года Священного Патриарха Пимена и Святого Синода с М. С. Горбачевым, я хотел бы выразить убеждение, что именно этот день — историческим рубежом для Русской Православной Церкви в ее поведении в Советском Союзе. А октября 1990 года, о чем вы упоминаете, — это юридическое закрепление того, что произошло в этот период. В указанный период в церковно-государственных отношениях, в деятельности религиозных организаций осуществлялась де-факто не только формула: «Разрешено все, что не запрещено», но и «Разрешено то, что запрещено». Например, если раньше запрещалась флагами и крестами деятельность, не допускалась катехизаторская и миссионерская, то в этот период она вошла в норму.

— Это осуществилось при широком отклике в сердцах миллионов наших сограждан, открытых и Евангельскому благословию, при принципиально новом, благоприятном отношении общества и государственных деятелей Церкви. В условиях нового политического мышления стало возможным, чтобы Церковь и ее служители активно включились в процесс по подготовке нового Закона о свободе совести. Сейчас можно отметить, что это было формально, что это годовой вероисповедный Совет СССР принимал этот закон в атмосфере единства и благожелательности и Церкви. Мы радуемся, что выступления Священного Патриарха Алексия Второго, как в процессе подготовки закона, так и при его принятии с уважением и пониманием были встречены и учтены законодателями. Таким образом, действительно, в жизни Русской Православной Церкви это стало значительным событием на пути к осмыслению той религиозной свободы и церковной деятельности, которые предусматриваются Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях».

— Сейчас все-таки еще преждевременно говорить о каких-то результатах практики применения нового закона, так как не разработаны пока соответствующие «механизмы» его реализации и функционирования, но уже можно надеяться на обнадеживающее начало — люди с воодушевлением восприняли этот законодательный акт. При этом хотелось бы подчеркнуть: в прошлые десятилетия не было ведь и одноклассовым применение даже очень тяжелого для Церкви законодательства в 1929 году, и положение религиозных организаций неслучайно в зависимости от тех или иных идеологических установок. Сейчас провозглашается построение правового государства, чтобы это обстоятельство позволяло нам с оптимизмом смотреть в будущее Русской Православной Церкви с учетом нового Закона.

— Что представляло новое в процессе взаимодействия взаимоотношения Церкви и государства вносит недавно принятый Верховным Советом РСФСР Закон «О свободе вероисповеданий»? Как согласуются он с новым союзным Законом о свободе совести? Нет ли между ними противоречий, разногласий?

— Указуемые принципы, положенные во главу угла, при разработке законов общесоюзного и республиканского уровней принципиально совпадают. Более того — оба соответствуют международным соглашениям: от ранней Всеобщей декларации прав человека до современной Декларации о свободе вероисповедания собрания духовенства и мирян Московской Епархии в июле 1988 года. Обращение к председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову. В этом документе перечислялись в более чем десяти пунктах поправки и предложения, без учета которых, как говорилось в нем, новый закон не отразит наши ожидания. Что же в результате получилось? Кроме двух поправок, все остальные вошли в общесоюзный Закон. Непре-

вославная Церковь, если учесть, что она всемерно советует приверженцев и гражданскому миру и согласию, а многие млекриками, напротив, нагнетают общественный психоз, ищут «врагов», жаждут политического «реванша». Один из критиков тому — недавний визит в Старой владыки в Москве 7 ноября этого года напротив едкий ЦК КПСС, где раздавались антикоммунистические призывы, звучали огульные обвинения Президента СССР и т. д. На визите была заметна активная роль некоторых представителей православного духовенства, приведших туда часть своих прихожан с хоругвями. Что бы вы сказали по этому поводу?

— Это непростой вопрос, и, наверное, нет на него однозначного ответа. Мы поинтересовались позицией Церкви в отношении упомянутых вами конкретных явлений. Но она была ясно определена Поместным Собором, проходившим еще в июне 1990 года и изданной в его послании. «Проксидище в стране перемен сделало возможным участие духовенства в общественной жизни», — говорится в нем. — Эта деятельность имеет исторические прецеденты и благославляется Церковью. Не будучи политической партией, Церковь, объединяя в себе людей различных политических взглядов, напоминает своим членам, участвующим в общественной жизни, что их воспринимают прежде всего как представителей Церкви и голос их должен быть голосом мудрости и разума, совести и справедливости. Оба закона исключают участие Церкви в политических партиях. Русская Церковь не создавала такых и не причастна к их деятельности. Как реализуют некоторые религиозные деятели свое право гражданства, участвуя в политической жизни, пусть судят читатели, избиратели и делают свои оценки и выводы. Священный Синод обсуждал проблемы баллотирования духовенства в народные депутаты: она возможна, согласно его решению, при условии получения на это благословения от Синода, для священников — от своего правящего архиерея. Ход наших размышлений таков. Церковные каноны запрещают духовенству заниматься политической деятельностью. Но исходя из исторических прецедентов в Православных Поместных Церквях и, в частности, в Русской Православной Церкви, когда ее представители брали на себя и это бремя ответственности во имя служения Отечеству и народу в трагические или сложные периоды их жизни, Синод Русской Церкви и ныне нашел возможным такое участие нашего духовенства. Была выражена уверенность, что такое решение будет служить благо Церкви и народам нашей страны. Сейчас — время использовать именно эту возможность и — время начать оценивать, насколько и кому удалось это сделать, кто и как пользовался этой реальностью.

— Да, становится все более очевидным, как часть православного духовенства все глубже интегрируется в политику... Но насколько это согласуется с долгом и призванием пастыря, и заветами отцов Церкви? Причем, не кажется ли вам, уважаемый владыка, что в верту политике, конъюнктуре момента приносятся в ступо духовные, церковные ценности? Скажем, не является ли предметом недобрых намерений некоторых млекриков перейти в юрисдикцию Русской зарубежной православной Церкви? Каковы вообще ныне отношения Московской Патриархии с «карголачками», как вы их, на ваш взгляд, версифицируете?

— Я не стал бы преувеличивать эту проблему в суде Церкви. Хотя она, без сомнения, вот уже долгие годы волнует всех нас — чад Русской Православной Церкви. И духовенство, и верующие нашей Церкви молят Бога, чтобы он водворил мир и покой в наши сердца, чтобы мы соединились со своими братьями и сестрами, где бы они ни находились. Тут нет двухмысленности. Позиция Русской Православной

верующим с посланием, разосланным в тот же день по всем приходам: «Разославшая наша Церковь всегда разделяла судьбу народа», — говорится в нем. — Вместе с ним она и испытание несла, и утешалась его успехами. Не оставил она народа своего и теперь... Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо поглядывать на то, что крутом делается, малодушно не одобряя, оторванного не утешить, колеблющегося не напомнить о долге и о воле Божией... Положим же души свои вместе с нашей пастырской. Над этими обстоятельствами и словами следует задуматься всем нам, людям церковным, в столь сложное и ответственное для Отечества время и направить все силы души на создание, а не разделение, на утверждение братолюбия, а не вражды!

— Кажется, совсем недавно Русская Православная Церковь приняла решение об образовании Украинской и Белорусской православных церквей со своими Синодами на правах экзархатов. А в октябре 1990 года было при-

ОТКРЫТА

нито новое решение — о предоставлении Украинской Православной Церкви независимости и самостоятельности в ее управлении. Чем это вызвано? Почему это решение не было принято год назад?

— Говоря о цели таких решений, Архиерейский Собор нашей Церкви в январе 1990 года в своих определенных указал, что они «дают верующему народу возможность самостоятельно строить церковную жизнь в соответствии со своими церковно-национальными традициями и будут способствовать развитию духовного потенциала этих Церквей». Русская Православная Церковь стремится своевременно реагировать на пастырские и национальные запросы своих верующих. Дополнительное решение Украинской Православной Церкви было благожелательной и быстрой ответной реакцией на обращение ее епископата. Эти шаги были продиктованы стремлением Церкви способствовать национально-культурному возрождению входящих в нее народов. Достаточным тому свидетельством являются и многие первоначальные визиты Святейшего Патриарха Алексия Второго в различные регионы нашей страны с намерением нести любовь Христову, братство и примирение всем народам, входящим в состав Московского Патриархата.

— Остается ли Киев — родина древнерусского христианства во-прежнему местом ваколичества для клириков и пастырей Русской Православной Церкви? Как отнеслись к факту предоставления Московской патриархии Украинской Православной Церкви независимости и самостоятельности в ее управлении другие Поместные Церкви?

— Древние киевские святые являлись общеправославными местами поклонения независимо от форм управления Церквей. Изменение внутренних структур нашей единой автокефальной Церкви, как вы знаете, не требуют утверждения другими Поместными Церквями. Насколько мне известно, в православном мире эти шаги Русской Церкви встречены с пониманием.

— Митрополит Мстислав, прибывший недавно в США, говорит, объявив «патриарх Украинской автокефальной православной Церкви». Но насколько это соответствует церковным канонам? Каково отношение к этому другим Поместным Церквям?

— Новые политические силы на Украине многое делают, чтобы исполнить, «приспособить» Церковь для осуществления поставленных перед собой мирских целей. В этих условиях они имеют, с одной стороны, и соответствующих религиозных «соратников», а с другой — наличие примененных сил и попиране прав православных верующих, что особенно наглядно проявилось в западных областях Украины. Мне больше, чем прискорбно, мне страшно за тех, кто из священнослужителей, изменив своему религиозному долгу, так поступает, забывая, что Христос — Спаситель, говорил: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопил его во глубине морской... горе тому человеку, через которого соблазнит придет» (Мф. 18, 6, 7). И наконец, о каком соблюдении канонов может идти речь внутри раскольнической группировки, когда их грех, по выражению Отцов Церкви, не смысается даже купелью крестной воды? Соответствующее отношение к этому и Православных Церквей.

— Глубокоуважаемый владыка, на Украине есть еще немало церковных нестроений, поводов для печали: в западных областях республика, например, не прекращаются ожесточенные нападки на приверженцев Русской Православной Церкви со стороны греко-католиков. Вы много занимаетесь урегулированием украинской проблемы, какие восточные контакты с рукою Новиком Павлом II. Что необходимо сделать, чтобы как можно скорее разрешить этот вопрос, вернуть мир и спокойствие в души людей?

— Русская Православная Церковь не упустила, кажется, ни одной возможности для разрешения и урегулирования этого вопроса. Сейчас такое впечатление, что наши усилия натолкнулись на стену, за которой политика, неприязнь, вражда и грубая си-

нальные конфликты. Сейчас усиленно обсуждается вопрос о заключении нового Союзного договора. Какова позиция по всем этим проблемам Русской Православной Церкви?

— Да, все эти страдания и боль народную мы приняли в сердце свое и на наших Соборах в последние годы мы постоянно привлекали пристальное внимание и этим бедам. Хотю, особо указать на Заявление по общественным проблемам Архиерейского Собора по случаю 400-летия установления Патриаршества на Руси, где четко изложена позиция Русской Церкви по интересующим вас проблемам. По мнению нашей Церкви, во всех православных храмах на богослужениях произносятся постоянные молитвы о примирении разделений среди народов Отечества нашего и прекращении ненависти, вражды, обид и прочих беззаконий. А теперь, получив юридическую возможность, для возрождения традиционных видов своего служения, Русская Православная Церковь убеждена и активно включается в жертвенное духовное и материальное возрождение нашего общества. Церковь открыта для добра. Хотя я уже и упоминал наше Заявление по общественным проблемам, но считаю уместным процитировать одно из важных его мест: «Мы решительно отвергаем все попытки использовать религию как средство для разжигания межнациональной розни. Мы видим свой долг в том, чтобы способствовать единению и братству между всеми людьми и народами». Мы призываем верующих и всех граждан «выказывать помощь и поддержку человеку любой национальности, оказавшемуся в беде, и совершенно без милосердия, и утверждению братского сотрудничества между всеми народами нашей страны» (п. 3).

— Церковь, духовность и культура. Сколь много в них общего! Правда, был период в нашей недавней истории, когда вытеснили одно противостоять другому, и, конечно, ничего хорошего от этого не произошло. Весь вопрос, по-моему, в том, чтобы правильно соотносить одно с другим. Сегодня стало обычным уподобление духовности, культуры выводит на того кризиса, предостережения, которые переживала Церковь еще столь недавно. Многие деятели культуры ищут свои пути и диалог с Церковью. Но ведь в Церкви, вероятно, нуждается в кризисном союзе с миром культуры? Каких вам видится этот союз? Что пожелали бы вы работникам культуры, искусства в нынешних непростых условиях?

— Вы говорите о том, что так близко моему сердцу! Только не думайте, что деятели культуры и Церковь — это что-то органически отделенное друг от друга. Я убежден, что среди этих уважаемых людей много преданных сынов и дочерей Святой Церкви. И они готовы уминокить свои воистине подвижнические труды, вдохновляясь практическим и духовным сотрудничеством с Церковью. К моей радости, могу свидетельствовать, что такое открытое и действительное сотрудничество началось перед праздником тысячелетия Крещения Руси. Три научные международные церковные конференции с участием выдающихся советских ученых и деятелей культуры значительно обогатили наш праздник. И ныне это сотрудничество продолжается. Новые законодательство дает широкий простор для этого.

— Следует лишь упомянуть 23 статью Союзного Закона, где говорится о праве религиозных организаций вести культурно-просветительскую деятельность. Церковь необходимо возродить роль тысячелетних культурных традиций монастырей и приходов. Создание там, например, библиотек — одна из задач нашего сотрудничества сегодня. Непочерпаемые возможности для сотрудничества содержат и отношения между Русской Православной Церковью и Министерством культуры СССР, РСФСР и других союзных республик. Многие православные святые, возвращенные в результате такого сотрудничества на свои подвизни, должны служить своим изначальным целям и назначению, возрождая духовность и нравственность. Это лишь маленькие примеры необходимого нашего взаимодействия. Выражаю свои сердечные благопожелания деятелям культуры и искусства и призываю Божиим благословением на их многоплодные усердные труды. Эту беседу, с вашего согласия, хочется закончить выражением уверенности, что одухотворенные и духовно согретые сотрудничеством с Русской Православной Церковью, деятели культуры внесут неоценимый вклад в одобрение и поддержку своих близких в наше тревожное время.

— Желаю всем счастливого Нового года и благополучного Рождества Христова!

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Фото А. Балащенко.

ПРОЩАЙ, ЛОШАДЬ, — НОВЫЙ ГОД!

Не надо искать скрытых смыслов в картинках на 16-й полосе и тем более — в их расположении.

Не надо ломать голову, почему один из персонажей запечатлен фотокамерой, а другие — пером карикатуриста. То есть если хочется — воля ваша, но вообще-то подтексты тут не запланированы. Мы просто дурачимся.

ПРОГНОЗЫ Что нас ждет, или В гостях у «звезды» Регулус

Пусть не удивляет читателя таной заголовком. Посетить звезду не так просто. Речь идет о звездном открытии на дне и югославской стороне астрономического салона Милана Вуковича.

Вашей новой фанаткой по имени звезда Регулус, известная с ней звездной, молчаливой, но мощной, как звездос, не чуждо нечто земное. Увлечение астрономией и звездной не помешало занятию театральным институтом и филологией политических наук Белградского университета, стать актрисой, получить степень магистра наук, написать несколько книг, а тем числе и «Судьба Горбачева».

— Сначала беседа Милая, — это привело вас ко мне. Конечно, будущее Советского Союза, что еще может беспокоить его граждан, пусть даже находясь вдали от Родины? Признаюсь, не думаю о политике, но о будущем страны, предсказания часто не осуществляются, но ведь позволяют перенести детей сгоримых.

— Если мы затронем тему политических деятелей, что вы можете сказать о Президенте Советского Союза?

— Судьба таких крупных личностей, как Михаил Горбачев, неразрывно связана с судьбой сегодняшней и будущей страны. Горбачев Горбачевым не только на судьбу международного политического. Благодаря этому человеку Советский Союз оказался в укреплении союзных с международными государствами. Членство в огромном залегах информации, на нем же основан советский лидер, может повести за собой великую страну. Но ему так не хватает поддержки на Родине.

— Моете остановиться на этой теме чуть подробнее?

— За оптимизмом Михаила Горбачева скрывается, и следовательно, депрессия, печаль. Преодолевать трудности ему помогает огромный интеллект, но серьезные проблемы впереди. Первой задачей является налаживание его действий содействовать трудностям. У себя на Родине Горбачев получает поддержку через газ.

— Что ждет советское общество?

— Советский Союз ожидает переходный период в его истории. Он «станет на ноги» пройдя через трудности реорганизационных преобразований, в 1993 году. Путь же необходим для того, чтобы «блестящий Урал» вошла в сферу сотрудничества, под которыми родились все страны. И в прошлом, на «Белград» через пять лет «СССР» вернет свое славу.

Именно Советский Союз — Да, государство, которое сократит это название.

— Вы живете в доме социалистический. Выше мнения о роли, которую сыграют в судьбе советского общества армия, органы правопорядка и государственной безопасности.

— Вопрос крайне сложный. Могу сказать одно: дальнейшее обострение ситуации не является, но я не думаю, что она преодолеть экономические трудности? Новым году советский народ будет получать поддержку продуктами питания, медицинскими, как это не протест великой и гордой нации. Предполагаю, что в компенсации за потерю, деньги не идут в достаточной, гуманной, и, конечно, может быть потребована земля. Чистая, незагрязненная земля. В 1994 году в Советском Союзе наступит стабилизация в экономике.

Последа салон, в подлинном за и звездному году. Каким же звезда светит нашей стране, решит ли судьбу?

Михаил ОВЧАРЕНКО.
(Корр. ТАСС)
БЕЛГРАД.

Кому не хватает оснований для оптимизма, помните: мы переходим из 1990 года в 1991-й — таким образом, счет уже один ноль в нашу пользу!

Все капризные курбеты и вольты Годе Лошадь мы почувствовали на собственном... в общем, вполне ощутили. И вроде бы из седла еще не выбиты. Ну что ж, теперь прокатимся верхом на овце — в приятной компании и с соответствующим настроением.

Для сказочных героев такие поездки, как правило, заканчивались венчанием на царство, красной свадьбой или чем-нибудь столь же приятным.

Счастливого пути — и пусть все будет, как в сказке!

Учредитель — ЦК КПСС. Издатель — издательство «Правда».

Главный редактор А. Белов. Редакционная коллегия: А. Авдеев (зам. главного редактора), Б. Берия, Г. Дубсов, О. Иванов (первый зам. главного редактора), Г. Кондратьев (зам. главного редактора), Т. Кузнецов (зам. главного редактора), П. Михайлов (отв. секретарь), С. Резников, Г. Тарасов.

Почему я не стал писать фельетон для одесской газеты города Одессы

Позвольте немедленно ответить на вопрос, поставленный в названии фельетона. С тем, как москвичи счастливо заезжают в Одессу свое остроумие.

Когда я был на несколько световых лет моложе, в осмелился это себе позволить. Что подальше — самонадеянность столичного провинциала. Сегодня я это уже хорошо понимаю, что делает честь моему нынешнему уму.

Конечно, я говорю о той, не звездной, Одессе. Когда-то там и море было. А сейчас уже надо признать со своим морем. Я много в виду, естественно, не море остроумия.

Смело изложить вам доподлинно историческую историю.

Старенький князь, удалился в поместье подальше от беспотопного Петербурга. И вдруг фальдгегер: церь немедленно обратно зоват аж в премьер-министры. «Боже мой, — вздохнул князь, — что происходит с

моей Россией, если уже даже меня кличут в премьер-министры? Если умею и мне писать фельетоны для Одессы...

Как-то я ехал очень ранним, почти пустым автобусом с аэродрома в Одессу. Расположился на заднем сиденье возле двери. А по ту сторону двери сидел кондуктор с огромными катушками билетов на тоже не крохотном бистро.

Подъезжая к очередной остановке. На остановке молодая пара. Он вскидывает в автобус и проясняет наружу из двери. А она принимает и грудн букатки и, нивая, счастливого его слушает.

Автобус стоит, словно пирс возле приоба. Шоферу-одесситу и в голову не приходит нарушить светлую беседу. Хотя пора бы и ехать дальше.

Я уже собрался было создать что-нибудь остроумное, типа — вы мне мшевал! Но меня опередил.

«Эх, Одесса!»?

Кондукторша, даме не спонсе глаз, тихо сказала: — Молодой человек, если вы-таки уже на что-то решились, так действуйте! Парень зазостал. Автобус пошел в Одессу.

Нет, в этот город надо приехать специально, если вам понадобилось что-нибудь из чувства юмора.

Когда-то, еще в преддверии застоя, я был в Одессе в гостях у Миши Жванецкого. Если в масштабах страны, то у него еще имени не было. Была только фамилия. Но в Одессе он уже давно был — Миша!

Утром я сидел за столиком летнего кафе. Подходит старичок. Да! На нем был пиджачный жилет! На голове шлала-нанотья! И часовой пиджак, и ба-

ретки на кнопчат. Я уж не говорю о тросточке. — Я вас вчера видел с Мишей! Судя по интонации, этого было вполне достаточно, чтобы отвести меня и наиболее талантливым извезданным цивилизациям.

— Позвольте присесть! Он легко присел на краешек стула, извоню оперся на тросточку и без всякой увертюры стал рассказывать мне про Одессу.

Это было пиришество памяти. Это было торжество грациозности речи. Это была юдоль светлой печали.

Был ли он остроумен! Нет! Он просто так говорил. Это было не специальное остро-

Душещипный шарж на Михаила Жванецкого художника К. Кулоса.

руку и, не поверите, второй час молчала. Мы были в том возрасте, когда молча можно многое успеть.

Но именно от нее я услышал фразу, самую выдающуюся из всего, что в жизни попадалось. В этой фразе была энциклопедичность Льва Толстого, уместность Михаила Зощенко, сентиментальность Сталана Щипачева. Одним словом, это была фраза веселой, ласковой одеситки: — Посмотри! море цвета морской волины!

Чему-то эту девушку я, конечно, мог бы обучить. Но только не остроумию.

Я вам рассказываю анекдот. А вы, люди дальновидные, сделайте вид, что его не знаете.

По Дербивосской идет приездник. Важно обращается к одесситу: — Я цедик из Жмеринки... Простите, где здесь Дербивосская?

— Ну, в Жмеринке вы, может быть, и цедик, а здесь вы эле-эле фреер.

Теперь вы понимаете, почему я не решился писать фельетон в газету «Эх, Одесса»?

Эдуард ГРАФОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: «СИ» присоединяется к сердечным поздравлениям в связи с рождением сатирической газеты «Эх, Одесса». Дорогая Одесса, с Новым годом, с новой газетой!

